

Полежаев Александр Максимович



Сказка

2018

Александр Поваляев

**Королевство голубых
лагун. Книга первая**

«Издательские решения»

Поваляев А. М.

Королевство голубых лагун. Книга первая / А. М. Поваляев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932061-2

Соприкоснулись два мира: сказочный и реальный. Только в сказочном мире жизнь вполне реальная, со своими законами и отношением к жизни. Самый настоящий пиратский роман. И не важно, что обитатели страны маленькие человечки, всё у них по-настоящему. Воистину сказочные острова в этом мире. Дождей нет, зимы нет, и все цветёт. Только в детстве можно их найти. И герои сказочного мира на любой вкус: и пираты, и разведчики, и короли, и шаман и прочие...

ISBN 978-5-44-932061-2

© Поваляев А. М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 – БАБКА СИМА И ДРУГИЕ	6
Глава 2 – ГОЛУБОЕ ОЗЕРО	16
Глава 3 – ОТОРИБРОС И ЕГО КОМАНДА	29
Глава 4 – ОХОТА ЗА РАБАМИ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Королевство голубых лагун

Книга первая

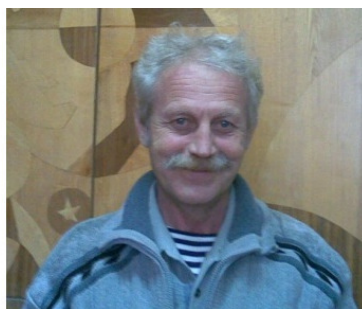
Александр Максимович Поваляев

То, что нас не убивает, делает сильнее

© Александр Максимович Поваляев, 2018

ISBN 978-5-4493-2061-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Глава 1 – БАБКА СИМА И ДРУГИЕ

Лешка уныло брел по улице, купая босые ноги в дорожной пыли. Он решал сложную задачу под названием «Что такое не везет и как с ним бороться». Этот вопрос уже давно занимал его беспокойную голову, не давая покоя ни рукам, ни ногам.

Вот и сегодня, тоже. Ну, разве он виноват, что новая пушка, которую они с Андреем испытывали, выстрелила в тот самый момент, когда рядом проходила бабка Сима? Ох, и вредная была бабуля! Даже слов таких не найти, чтобы рассказать о ее вредности.

Вот недавно, поймала Андрея на своем огороде и засунула ему в штаны целый веник крапивы! А крапива у нее знатная. Злющая, как сама бабка Сима. Но, ей и этого показалось мало. Пошла к матери Андрея и нажаловалась, что ее фулюганистый сынок обижает бедную, беспомощную старушку, за которую и заступиться-то некому. Это еще разобраться надо, кто кого обижает!

Вспомнив, как перепуганная выстрелом, бабка Сима сидела посреди пыльной дороги в луже молока, Лешка даже улыбнулся. Но, тут же, снова нахмурился. Бабка Сима уже, наверняка сидит у них дома и расписывает матери свою разнесчастную жизнь и «подвиги» непутевого фулюгана, сына таких уважаемых родителей.

Лешка представил себе мать. Стало еще тоскливей. Она любила Лешку, но не всегда его понимала. Другое дело – отец! Но, он редко бывал дома. Такая у него работа. Тряхнув головой, Лешка решительно направился домой, справедливо рассудив, что отвечать все равно придется. И чем скорее это закончится, тем лучше. Незнание – самое тяжелое наказание.

Лешка совсем не умел врать. Когда его о чем-то спрашивали, то он либо говорил правду, либо молчал. Как поступить в этот раз, он еще не решил. Рассказать все, как было, скажут, что оправдывается. Молчать? Значит, подтвердить, что все выдумки бабки Симы правда. Так ничего и не решив, он пинком открыл калитку и вошел во двор.

Дом встретил удивительной тишиной. Не было слышно скрипучего бабкиного голоса. Не слышно и голоса матери. Дома вообще никого не оказалось, а на столе лежала записка. Мать писала, что ушла к сестре Лешкиного отца, так как та приболела и нужно ей помочь по хозяйству, а Лешка должен быть умницей и обязательно вымыть руки перед едой. Ох, уж эта мама! Вечно она боится, что он заболит.

Осмотрев свои руки, он нашел их недостаточно грязными, чтобы мыть с мылом. Намочив ладошки, стряхнул с них остатки воды, вытер о штаны и, с чувством честно исполненного долга, сел за стол.

Андрей незаметно следовал за бабкой Симой, которая, истово крестясь и что-то бормоча себе под нос, спешила по деревенской улице, держа в руке пустой бидон. Вид бабки Симы вызвал бы у кого угодно улыбку, но не у Андрея. Его больше интересовало, о чем сейчас думает эта «милая» старушка.

Бабка Сима дошла до своего дома, еще несколько раз перекрестилась, оглянулась и вошла в дверь. Больше часа Андрей просидел в засаде, но бабка Сима так и не показалась. Устав ждать, Андрей покинул свой пост и поспешил к своему закадычному другу.

Во всей деревне не нашлось бы других таких друзей, столь не похожих по характеру и привычкам. Никто не мог взять в толк, что же связывает сорванца и озорника Андрея, способного на любые проказы и застенчивого, чем-то даже похожего на девчонку, Лешку, который и врать-то даже не умел. Многие считали, что причина в давней дружбе их отцов, бродяг по натуре, но удивительно добрых и отзывчивых людей.

Два этих сорванца, вечно что-то ищущих и неугомонных, великолепно дополняли друг друга. На правах величайшего фантазера, «головой» был Лешка. Любил читать разные необычные истории, тут же примеряя их к своей мальчишеской жизни. Из под русских, слегка вьющихся волос, на мир пытливо смотрели голубые глаза. Как бы примеряясь, а что еще можно переделать и приспособить вокруг для своих затей.

Андрей же был, скорее практиком. Книжки любил такие, в которых описывалось, что и как можно сделать и почему все это работает. Он даже специальную тетрадь завел, куда записывал все, что могло пригодиться в его беспокойной мальчишеской жизни. Ростом чуть выше друга, он безоговорочно признавал первенство Лешки в части придумок и фантазий. Поэтому во всех проказах и начинаниях руководил именно Лешка.

Деревенские мальчишки с удовольствием принимали их в любые игры, хотя и не осмеливались задевать. Друзья могли поколотить любого, хотя никогда не отличались склонностью к дракам и потасовкам.

Их отцов уважали все. Даже вечно чем-то или кем-то недовольная бабка Сима. Оба они были веселого и доброго нрава. Никогда не отказывали в помощи. А их приезды в деревню с вахты, становились, чуть ли не праздниками. Но, никому и в голову не приходило, что друзей связывала не дружба отцов, а их особый мир, созданный ими самими. Все деревенские мальчишки увлекались рыбалкой, купанием, игрой в бабки и «Чапая», а у них был собственный мир, создаваемый своими руками. Таким, каким он нужен им.

Километрах в пяти от деревни, в укромном уголке тайги, на небольшой поляне, среди белоствольных берез, был у мальчишек свой, особенный мир. В центре, как добрый старый дед, возвышался древний дуб. По оценке Андрея, дубу около тысячи лет, а может и больше. Лешка с ним полностью соглашался.

Они гордились тем, что никто, кроме них, не осмеливается приходить к этому дубу. В деревне не любили ходить в эту сторону. Никто не мог вразумительно объяснить почему. Просто жило старое поверье, что эта сторона неприветлива к человеку. Старухи же утверждали, что там логово не то Змей-Горыныча, не то самого Кощея Бессмертного. Как бы то ни было, но в эту сторону если кто и забредал, то старался побыстрее ее миновать.

Но, наши друзья. Здесь они бывали с удовольствием и даже рады, что никто не мешает их играм в Кошеевом царстве, как они окрестили свою поляну. У подножия дуба строился замок. Самый настоящий. Только сильно уменьшенный. Строился замок уже давно. Все делалось по-настоящему. Не только снаружи, но и внутри. Строились подвалы, комнаты, лестницы и даже камин, хотя за глиной для кирпичиков приходилось ходить метров за триста к ручью.

Долго не могли научиться обжигать кирпичики, и уже хотели строить из необожженного, но подумали, что будет жаль, если такой прекрасный замок размоют осен-

ние дожди. Теперь замку не страшны никакие дожди. Даже потоп не страшен! По крайней мере, так считали сами строители.

Любили мальчишки мечтать. Да и читать любили. Вот и решили создать свое королевство у корней старого дуба. Ну, а поскольку подданными еще не обзавелись, приходилось все делать королевскими руками. Сегодня заканчивали крышу и подъемный мост, который поднимался и опускался на цепочках от старых часов-ходиков.

Временный склад устроили в дупле старого дуба, где всегда было удивительно тепло и сухо. Лешка подавал оттуда инструмент, обрезки жести, трубочки, какие-то свертки и пакетики, а Андрей все это аккуратно складывал у замка.

Сначала из дупла показалось перепуганное лицо Лешки, а следом и он сам выскочил с таким видом, будто за ним гнался сам Кощей. Из бессвязных восклицаний и сбивчивых объяснений Андрей понял лишь то, что в дупле старого дуба скрывается какая-то жутко страшная тайна.

В том, что эта тайна должна быть раскрыта, не возникало ни малейшего сомнения. Как это так? Рядом с их королевством находится неизвестно что, а они об этом, и знать не знают! Чего ожидать от такого соседства? Да и много ли вы видели мальчишек, которые прошли бы мимо самой страшной тайны, не попытавшись ее разгадать?

Уложив свои сокровища внутри строящегося замка, слегка вздрагивающие детективы довольно резво покинули пределы своего недостроенного королевства без территории, без стражи и без подданных.

Едва друзья вошли в деревню, как их чуть не сшиб с ног, летящий куда-то сломя голову, мальчишка по прозвищу Попсик. Настоящее имя у него было Вовка, и никто уже не помнил, кто и за что дал ему эту нелепую и непонятную кличку, но все называли его именно так. А некоторые и вовсе не помнили его имени. Попсик и Попсик...

Налетев на друзей, Вовка грохнулся в пыль и долго отплевывался, после чего спросил, знают ли они, что с бабкой Симой сегодня разговаривал какой-то страшно важный ангел Гаврила? Ребята отрицательно покачали головами. Напоминание о бабке Симе снова испортило настроение.

А Вовка уже рассказывал, как среди ясного неба грянул гром и прямо перед бабкой Симой сверху на парашюте спустился этот самый ангел Гаврила. Сначала выпил полбидона молока, а остальное вылил себе на голову, Потом долго разговаривал с бабкой Симой, потому что она правильно молится и хорошо себя ведет. Пообещал еще прилететь, если бабка Сима будет хорошо себя вести и угощать его молоком. А бабке Симе совсем не жалко молока для такого хорошего ангела. Пусть еще прилетает за молоком, когда захочет.

Потом Гаврила велел ей идти домой и еще раз помолиться, а сам взял, да и улетел опять к себе на небо. Жаль только, что бабка Сима не видела, на чем именно он улетел. И парашют мальчишки тоже не нашли, хотя все закоулки облазали.

Довольный тем, что его внимательно выслушали, он добавил, что сейчас бабка Сима сидит возле своего дома и всем об этом рассказывает. Переглянувшись, ребята помчались к дому бабки Симы, вдруг Вовка что-нибудь напутал. С него станется. А Вовка, уже в который раз принялся рассказывать историю бабки Симы старому деду Силантию. Дед согласно кивал головой и внимательно рассматривал куда-то бегущих у его ног муравьев.

Все в деревне знали, что дед Силантий глухой. Знал об этом и Вовка но, то ли забыл от волнения, то ли потому что больше никому, но он добросовестно сообщал

деду новости родной деревни. Дед благодушно улыбался, кивал головой, и время от времени вставлял: «Да-да... Конечно... Очень даже правильно...», чем доставлял удовольствие любому рассказчику, не говоря уже о Вовке.

Бабка Сима сидела на бревнышке перед домом в окружении старушек и ребятни. Ребятишки, раскрыв рты, слушали рассказ о чрезвычайном и полномочном посланнике небес, сидя прямо на земле. Старушки, как куры на насесте, рядышком рассевшись на бревнышке, изумленно качали головами и поддакивали. К вящему удовольствию благодарных слушателей, бабка Сима вспоминала все новые и новые подробности визита архангела Гавриила.

Минут десять Андрей с Лешкой слушали, стараясь не попадаться на глаза рассказчице. Потом, осмелев, вышли из-за плетня. Бабка Сима не удостоила их даже взглядом. И «Архангел Гавриил», в лице двух друзей, спокойно удалился, чтобы потом минут десять кататься от смеха по траве, вспоминая подробности «явления» и бабку Симу, сидящую на дороге, в молочной луже.

Вечером начались приготовления к операции «Старый дуб». Лешка притащил старый отцовский рюкзак, найденный на чердаке, фонарик с разбитым стеклом, нож без ручки, кусок веревки, ржавую саперную лопатку и две свечи.

Андрей добавил старую порванную палатку, пачку соли, подаренный отцом туристический топорик, полпачки пороха, пять коробок спичек, подвесной фонарь, который почему-то назывался «Летучая мышь» и свою гордость – револьвер.

Правда, стрелять револьвер не мог уже лет тридцать или больше, ввиду отсутствия патронов. К тому же что-то в нем еще и сломано. Кто его знает, сколько лет он ржавел в тайге, пока его не нашел новый хозяин. Оставалось лишь достать батарейки на фонарик, компас и запастись продуктами.

Рыжий соседский петух взлетел на плетень и во всю глотку заорал, оповещая округу о том, что наступил новый день. С сеновала вылетел старый ботинок, невесть как там оказавшийся, и следом появилось заспанное лицо Андрея. Сбитый с плетня, петух обиженно выругался по-своему и с гордым видом направился к курам, роющимся неподалеку.

Сорванцы проснулись и, кубарем скатившись вниз, принялись делать компас, завтракая на ходу. Лешка нашел у матери круглую баночку подходящих размеров, а Андрей из обломка напильника смастерил стрелку. В своей тетради нашел способ, как ее намагнитить. Нарисовали румбы, покрасили стрелку и, воткнув в центр баночки обломок иглы, собрали все воедино.

Компас работал великолепно! Исправно показывал на любую близлежащую железяку. Долго не могли подобрать стекло, но потом приспособили какую-то прозрачную крышечку, обрезав ее под нужный размер и закрепив медицинским пластырем.

Оставалось достать батарейки для фонарика. Выход имелся лишь один, идти к дяде Саше, мужу сестры отца Лешки. У дяди Саши можно достать все, и он никогда не отказывал, но всегда требовал отчета, куда и зачем это нужно. Но иного выхода не нашлось, и Лешка отправился к дядьке, благо, тот жил не слишком далеко.

На удивление, дядя Саша выдал сразу два комплекта батареек, заметив, что наконец-то, племянник занялся чем-то полезным. Заодно пообещал вырезать на фонарик стекло. Поговорив немного для приличия, Лешка попрощался и ушел.

За это время Андрей успел приготовить столько продуктов, что по подсчетам сыщиков их должно хватить на несколько дней. Остаток дня потратили на подготовку и ремонт оружия. К старому ножу приспособили новую ручку, вычистили револьвер и сделали еще множество больших и маленьких неотложных дел.

Чтобы не вызывать лишних вопросов, ночевали каждый у себя дома. Едва лишь матери ушли на работу, сразу же помчались к месту встречи, обвешанные, как новогодние елки, различным оружием и припасами.

В отличие от предыдущих посещений, на этот раз добирались до своего королевства с соблюдением всех мер предосторожности. Путь сверяли по компасу, упрямо показывающего то на топорик Лешки, то на револьвер Андрея. К поляне подползали, маскируясь, как могли. Еще около часа пролежали в кустарнике, но ничего нового не обнаружили.

Выйдя к замку, распаковали вещи. Разобрали фонари и веревки. По молчаливому согласию, с оружием решили не расставаться. Мало ли что! На войне, как на войне! А, тем более, в разведке... Работать оно, конечно, мешало, но зато придавало уверенности.

Подзадоривая друг друга, влезли на дуб и посветили в дупло. Дупло, как дупло, ничего особенного, только очень большое. Так и дуб не из маленьких. Раньше они дупло особо не разглядывали, потому сразу и не заметили одной странной детали.

Лешка показал на одну из стенок. Внимательно приглядевшись можно было заметить смутно проступающую дверцу! С тускло поблескивающим кольцом. Первым отважился влезть в дупло Андрей. Быстро привязав к кольцу веревку, он поспешно выскочил наружу. Сердца мальчишек стучали так громко, что казалось, их стук слышен в деревне.

Размотали веревку на всю длину и осторожно потянули. Ничего! Переглянувшись, потянули сильнее. Снова ничего. Навалились изо всех сил и... отлетели шагов на пять. Вместе с веревкой, которую Андрей в спешке плохо привязал. Вторично веревку привязали уже, как следует, но, сколько не тянули, дверь не поддавалась.

Мальчишки даже разозлились. Ну, в самом деле. Находиться в трех шагах от тайны и не открыть какую-то паршивую дверь? Это уже слишком! Сиротливо лежало в сторонке оружие, а юные короли терли, крутили, дергали и совершали иные мыслимые и немыслимые действия с кольцом. Поединок длился уже более двух часов. Не помог даже топорик. Он отскакивал и от двери и от стенок дупла, не оставляя на них даже царапин.

Вконец обессилив, решили пообедать. Жевали молча. По лицам читалось, что оба что-то усиленно обдумывают. Лешка глубокомысленно заметил, что если это дверь, то ее сделали люди. А любую дверь, сделанную людьми, можно открыть, если подумать, как следует.

Не прошло и часа, как началась новая атака на непокорную дверь. Еще через час с небольшим, друзья уселись в дупле, с тоской и тихой яростью поглядывая на несговорчивую дверь.

– Хорошо в сказках! – сказал Лешка, – Стоит только сказать: «Сезам, откройся!», и... – он поперхнулся на полуслове... Дверь медленно открывалась! Сама!!!

В глаза ударил солнечный свет. Прошло несколько секунд, и дверь... плавно закрылась. Как они выскочили из дупла, ни Лешка, ни Андрей не помнили. Пришли в себя уже у самой деревни, куда примчались без памяти и едва переводя дыхание.

Отдышавшись, пошли на речку, где долго бултыхались, смывая с себя пыль, грязь и... страх.

Слишком неправдоподобно все это было... Сказочно неправдоподобно. Кто его знает, может и впрямь, эта дверь вела в царство Кощеево!

– Может, Кощей полетел куда-нибудь путешествовать, например, на Марс или на Венеру – высказал предположение Лешка.

Но Андрей не согласился, вспомнив, что читал в какой-то умной книжке о специальных автоматах, которые можно настроить так, что они будут срабатывать на какое-то определенное слово или фразу. Ну, как пароль у часовых. Минут двадцать спорили, после чего отправились домой к Андрею за этой самой книгой.

Книгу нашли быстро. В шкафу отца Андрея. Забравшись на сеновал у Лешки, до самой темноты читали и спорили, спорили, спорили... Не все понятно в этой книге, но они поняли главное. Для того чтобы сделать такой «Сезам», нужно очень много знать и уметь. Столько не знали даже их отцы. Может быть где-то, в больших городах и есть такие люди, но в их родной деревне таких отродясь не было. Это они знали точно. Оставалось лишь самим разгадать эту тайну.

Утешало и давало надежду то, что «Сезам» все-таки признал их за «своих» и открыл дверь в неизвестность. А много ли вы знаете мальчишек, которые пройдут мимо какой-то тайны, не попытавшись сунуть туда свой любопытный нос?

Едва взошло солнце, как наши искатели приключений отправились к «полю боя», так постыдно оставленному ими накануне. На поляне нетронутыми лежали их снаряжение, провизия и оружие. На своем месте красовался и замок.

Обошли кругом и внимательно осмотрели дуб. Не было на нем никаких дверей, окон и прочих признаков жилья. Ничего, кроме старого и хорошо знакомого дупла... Но, друзья слишком хорошо помнили яркий свет за открывшейся дверью. Убедившись, что снаружи эту задачу не решить, снова влезли в дупло и остановились перед таинственной дверью.

С молчаливого согласия друга, Лешка, охрипшим от волнения голосом, произнес магическое: «Сезам, откройся!». Дверь осталась неподвижной. Попробовал приказать и Андрей. Снова ничего! Минут пятнадцать они на разные голоса просили, приказывали, требовали, уговаривали... Бестолку!

Стали вспоминать, что они делали вчера. Андрей тер и крутил кольцо, колотил в дверь, а Лешка без конца повторял заветные слова. Никакого эффекта! Битый час продолжался этот поединок. Они уже и садились, и вставали, и свистели, и гладили непокорную дверь, пока вконец не выдохлись.

Обескураженные мальчишки выкарабкались на свежий воздух и растерянно переглянулись. Разгадка где-то рядом, но все время ускользает. После полтора часовых споров пришли к решению, что разгадывать загадку «Сезама» лучше всего методом «научного тыка». Веками проверенный народный метод!

Чтобы не мешать друг другу, исследовать дупло решили поочередно. Простукивали стенки, проверяли каждую трещинку, вмятинку или бугорок. Дверь упорно хранила свою тайну, а «Сезам»... тот просто насмеялся! Дошла очередь и до пола.

На том месте, где они сидели в прошлый раз, Лешка заметил небольшой металлический диск, присыпанный мусором. Попробовал его оторвать. Но, в этом хитром дупле ничего не отрывалось! Попробовал нажать. Получилось...

Наступив на пластину, произнес заветные слова, даже не надеясь на удачу. Ура!!! Дверь послушно отошла в сторону. Убрал ногу – через несколько секунд дверь

плавно закрылась. Лешка еще несколько раз открыл и закрыл укрощенную дверь. Покоренный «Сезам» послушно исполнял приказы нового повелителя.

Решив подшутить над другом, Лешка в очередной раз открыл дверь и вышел с другой стороны дуба. Осторожно прокравшись вокруг ствола, он с диким воплем выскочил на поляну, но... Поляны не было! Она исчезла! Вместе с Андреем, замком и всем имуществом.

В нескольких шагах раскинулось большое озеро с удивительно голубой водой. Пораженный увиденным, Лешка смотрел на это чудо, не в силах осмыслить что произошло. Оглянулся на дуб. Это был совершенно ДРУГОЙ дуб! Не было знакомого дупла, да и сам дуб выглядел совсем иначе.

Опомнившись, Лешка бросился назад к двери, которая почти незаметна среди трещинок коры. Если не знать о ней, то можно пройти рядом и не заметить. Все попытки открыть ее потерпели крах. Коварный «Сезам» заманил своего повелителя в ловушку и не желал с ним расставаться. Положение сложилось отчаянное. В лихорадочных поисках замаскированной пластинки, он обследовал все вокруг, но так ничего и не нашел.

В это время Андрей, не слыша голоса друга, поднялся в дупло и страшно удивился, обнаружив его пустым. В голову полезли мрачные мысли о похищениях, разбойниках, колдунах и прочей нечисти. Сгоряча действовать не следовало, и Андрей поспешил, в первую очередь, вооружиться.

Приняв соответствующий вид, он снова влез в дупло. Осмотр производил тщательно, понимая, что теперь может надеяться только на себя. Только через полтора часа ему удалось обнаружить злополучную пластинку, а вскоре и разгадать ее секрет. Не раздумывая, Андрей бросился в открывшуюся дверь, но отчаянный крик Лешки вовремя его остановил.

Лешка знал, что рано или поздно Андрей сумеет открыть дверь. Главным было не позволить и другу оказаться в ловушке, пока до конца не разгадана тайна старого дуба. Ждать пришлось долго. Когда же дверь стала открываться, он и крикнул: «Назад!», чтобы остановить друга.

Андрей понял лишь то, что ему нельзя выходить за дверь, которая плавно закрывалась перед его носом. Следовало сначала узнать, чем это грозит. Об этом пока знал лишь Лешка. Андрей снова открыл дверь, желая узнать, чем может помочь другу, но в ту же секунду был припечатан к стенке, ворвавшимся Лешкой.

Едва они выбрались из дупла, как Лешку начала колотить крупная дрожь. У него так часто бывало после того, как опасность оставалась позади. Сам Лешка шутил, что это у него спрятанный страх наружу выходит. Андрей же просто побледнел, стискивая в руках свой верный боевой лук. Успокоившись после пережитого, решили, что на сегодня приключений хватит, а впредь нужно быть осмотрительней.

Еще два дня ушло на то, чтобы раскрыть секрет «Сезама» до конца. Все оказалось достаточно просто. Нужно только нажать малозаметный выступающий сучок на дубе и произнести заветные слова... Искали, поочередно выходя за дверь. Один искал, а второй каждые пять минут открывал дверь из дупла, проверяя, все ли в порядке у друга. Через полчаса менялись местами.

Удивительное это было место. По берегам озера росли самые разные деревья, которых в тайге и в помине не было. Ну, например... пальмы! Невдалеке от дуба

в озеро впадал небольшой ручей с кристально чистой и холодной водой. Погода стояла такая, о какой можно было только мечтать. Ближе к берегу шло мелководье, глубина доходила мальчишкам до колен. Метров через двадцать дно плавно уходило вниз. Так что можно было при желании и купаться и загорать.

В первый день мальчишки обследовали окрестности, но нигде ничего не обнаружили, что указывало бы на чье-то присутствие. Необитаемый мир, одним словом! Исполнялась самая сокровенная мечта любого мальчишки. Ну, кто не мечтал оказаться на необитаемом острове? Правда, это не остров но, в этом ли дело? Главное, что НЕОБИТАЕМЫЙ!!!

Когда прошел первый восторг от находки, задумались. Нужно было как-то это использовать. Да и старое название – «Кощеево царство», не слишком нравилось. Одно дело, когда это чужое. Совсем другое, когда свое. Да! СВОЕ!!! Друзья, не сговариваясь, уже считали это царство своей законной территорией. Потому хотелось, чтобы и название было красивым и звучным. Каких только вариантов не перебрали... но все были, мягко говоря, не совсем то, что виделось и хотелось.

Неожиданно Андрей замер. Потом улыбнулся и сказал осторожно, словно пробуя слова на вкус: «Королевство голубых лагун»...

– Здорово!!! – также тихо отозвался Лешка.

Название, как нельзя лучше, подходило для этой волшебной страны. По крайней мере, так считали друзья. Никто из них понятия не имел, что такое лагуны, но очень уж красивым и звучным оно было. Да и с морем как-то связано. Сами того не зная, они дали очень точное название, ведь лагунами называют мелководные бухты. А про голубизну воды в озере и говорить не стоило.

Но, что это за королевство, где нет короля? Или, хотя бы, принца... Поэтому решили, что править королевством будут два короля. Что с того, что так не положено? Королевство-то необычное? Значит и законы в нем должны быть необычными! И, в конце-то концов, кто в королевстве хозяин? Наше королевство, какие хотим, такие законы и устанавливаем! И никто нам не указ! Пусть в своих царствах-королевствах устанавливают свои порядки. А нам в нашем так хочется! Вот!

Решив этот сложный вопрос, юные короли приступили к исполнению своих королевских обязанностей. В первую очередь решено разобрать и перенести на берег озера королевский замок. Сюда же решили перетащить и основную часть своих королевских запасов.

За три дня напряженной работы старый замок был разобран на кирпичики и перенесен на новое место. Пока что это еще не замок, так, груда кирпичиков... Но, лиха беда – начало.

Выбрали место, где ручей впадал в озеро. Расчистили от камней, прорыли глубокий ров вокруг будущего замка, чтобы незваные гости не лезли. Какие гости в необитаемом королевстве? Да, мало ли какие. Территория-то неисследованная. Да и всякие там жучки-паучки... Одним словом, так, на всякий случай. Да и положено быть рву вокруг замка. Так во всех книжках написано! Ров соединили с ручьем.

Замок начали строить очень старательно. Даже чертежи сделали! Конечно, эти чертежи были понятны лишь самим создателям, но что с того? Для себя же и делали. Замок стал уже другим, лишь отдаленно напоминая старый.

Да и прошлый опыт сыграл свою роль. Двор намного больше. Его размер в поперечнике составлял целых пять метров! Восемь башен соединены между собой

высокой крепостной стеной. Через ров опускался на цепочках подъемный мост. А в центре начинал поднимать свои стены и башни сам королевский замок.

Возникла новая проблема. Все старые кирпичики ушли на строительство крепостной стены. Для строительства замка, теперь нужны новые кирпичики. Но, обжиг занимал слишком много времени. Ломая голову над этой проблемой, друзья все же не переставали создавать необходимый запас стройматериалов. Идею просто слепить стены замка из глины, отвергнули сразу и бесповоротно.

Проблему обжига решили оставить «на потом». И она неожиданно решилась, благодаря любознательности Андрея. В каком-то старом журнале он вычитал, как делали обжиг стен буддийских храмов в старину. Способ показался настолько простым и эффективным, что его сразу же приняли за главный.

В четыре руки быстро поднимались стены дворца. Замок полностью построили за две недели. Оставалось только обжечь стены и накрыть крышу. Со всей округи Королевства и с таежной поляны натаскали здоровенную кучу дров и хвороста. Проверили, достаточно ли хорошо просохли стены дворца. А потом начали заполнять дровами и хворостом все свободные места дворца. После того, как это выполнили, осторожно обложили весь дворец дровами еще снаружи и сверху. К концу дня в центре замка красовался большой костер. Усталые, но довольные строители направились домой.

Рано утром состоялось торжественное поджигание дворцового костра. Подожгли сразу с четырех сторон. Обжиг стен длился весь день, и все это время друзья таскали хворост и дрова, для костра. Умаялись... Спать улеглись здесь же. Дома за них не волновались, потому что они сказали, что идут на дальние озера с ночевкой.

Словно птица Феникс, восставший из кучи пепла, посреди крепостной ограды гордо стоял дымящийся замок. Великолепно обожженные стены теперь не боялись ни дождя, ни снега. По крайней мере, так считали их создатели. Когда стены и земля вокруг них остыли, приступили к уборке следов пожара. Теперь пришла очередь крыши. И можно вселяться... Все остальное достроится потом.

На берегу ручья, у самых стен замка, всю кипела работа. Строилась гавань для кораблей. Ну, какое же, уважающее себя королевство, имеющее собственное море, обойдется без Флота? Флота еще не было. Но, место для его стоянки нужно создать заранее. Не могут же корабли Королевства болтаться на волнах, как беспризорники!

Гавань строили тоже на совесть. Узкая горловина соединила озеро и крепостной ров, расширенный в этом месте, защищая гавань от возможных волн и штормов. Кто его знает, какая погода может быть здесь в другое время года. Озеро-то, вон какое огромное, даже берегов не видно. Настоящее море. Только пресное, а не соленое.

Уже виден причал, где могли спокойно разместиться несколько кораблей. Да и вода в гавани успела очиститься от поднятой строителями мути. Две башни замка будут прикрывать ее своими орудиями. Артиллерия тоже пока отсутствовала. Но, это – пока. И над всем этим гордо возвышалась свежевыкрашенная крыша Королевского дворца. С маленьким флюгером.

Через пару дней в гавани появился первый корабль. Пока это был простенький кораблик, но сделанный по-настоящему, а не просто обструганное полено. С парусом, такелажем и свинцовым якорем. А еще через три дня на рейде красовалось

уже четыре корабля. Дело оставалось за флагманом, чей остов уже лежал в центре замка. Пока решили ограничиться пятью кораблями, справедливо рассудив, что остальное можно будет достроить, когда в этом возникнет нужда.

Открытым оставался вопрос вооружения и управления кораблями. Не могут же короли за веревочки выводить свой флот в плавание! Конечно, испытательные плавания можно провести и на мелководье лагуны. Но, хотелось большего, чтобы в настоящем Королевстве и Флот был настоящим.

Поскольку в Королевстве, пока что, не было подданных, то и команды на корабли набирать не из кого. Но, где-то в глубине души, юные короли все-таки надеялись на чудо. А вдруг? В их волшебном Королевстве могло случиться любое чудо. Очень хотелось в это верить. И мальчишки верили. Потому и строили все по настоящему. И замок, и гавань, и корабли...

Строительство флагманского корабля заняло несколько дней. Зато и получился он на загляденье! Трехмачтовый, с гордым и стремительным силуэтом. Настоящий красавец! Естественно, что и на пристани он занял самое почетное место в центре. На двух башнях появились первые пушки, сделанные из обрезков медных трубок.

Глава 2 – ГОЛУБОЕ ОЗЕРО

На самом деле озеро далеко не пустынно. Дальше от берега разбросаны разные острова. На них имеется и население. Только, не привычное нам, а сильно уменьшенное. Можно сказать – игрушечное. Маленькие люди, маленькие домики и даже, маленькие корабли. Среди этих островов самый ближний, Скалистый остров. Остров пиратов.

Бука стоял на капитанском мостике корабля и внимательно всматривался в берег. Несколько дней тому назад в этой стороне, на берегу замечен огромный костер. Сначала думали, что это лесной пожар. Но, потом усомнились. Костер слишком долго не разорался сильнее, но и не гас. Целый день и часть ночи. Пожары же на месте не стоят. Именно поэтому и послали корабль Буки узнать причину такого необычного явления.

Когда корабль подошел достаточно близко к берегу, солнце уже вставало и все, кто стоял на палубе, неожиданно увидели на берегу крепость, которой раньше здесь и в помине не было. Едва лишь разглядев мачты кораблей, стоящих у стен крепости в гавани, которая тоже появилась непонятно откуда, Бука принял мудрое решение отойти подальше от берега, чтобы не быть замеченным.

Призадумался Бука. Да и было отчего. Это самый ближний берег от Скалистого острова. Потому и знали его пираты лучше, чем какой-либо другой. Никогда не видели у этого ручья ни крепости, ни гавани, ни кораблей. А корабли были внушительные! От таких, если погонятся, так просто не уйдешь. Кто такие? Тоже пираты? Но, откуда? И почему не погнались за ними? Ведь, наверняка, заметили корабль Буки...

Ну что же, придется все разведать. Бука направил свой корабль к укромной бухточке неподалеку от крепости, в которой не один раз бывал раньше. Она удобна тем, что со всех сторон ее скрывают заросли кустов и травы. Стоящий там корабль совершенно не виден. Вот оттуда и пойдём посмотреть на новых соседей, решил браваый капитан.

Через полчаса корабль уже стоял в знакомой бухте, а Бука отдавал распоряжения. Отряд из трех пиратов уходил в сторону новоявленной крепости, а остальные приводили корабль в порядок и осматривали окрестности. Вдруг, еще какой сюрприз обнаружится...

Бука не был новичком в пиратских набегах, потому и принимал необходимые меры предосторожности. Выставив охрану, решил и сам пройтись по берегу. Все равно нужно ждать возвращения разведчиков. А так, глядишь, и еще что-нибудь заметишь.

Чапа с Чавкой и Литяпом осторожно подбирались к замку Королевства голубых лагун. Остановившись метрах в двадцати от крепостной стены, они спрятались под корнями куста и стали наблюдать. Замок безмолвствовал. На пристани и на кораблях тоже не было заметно никакого движения.

– Странно, – прошептал Чапа, – чего это они все попрятались? Или спят еще?

– А может нас заметили и теперь устроили засаду, – ответил Литяп.

И только Чавка ничего не сказал, его в этой жизни интересовало только две вещи: поесть и поспать. За первое увлечение он и получил свое прозвище.

Прошло добрых полчаса. В крепости ничего не изменилось. Чапа решил рискнуть и сменить позицию. Перебрались поближе к гавани и невольно залюбовались

кораблями. Да и какой моряк останется равнодушным к тому, с чем связал всю свою жизнь. А Чапа, жизнь без кораблей и озерного простора, и представить себе не мог.

Со стороны леса послышались громкие голоса. Слишком громкие, чтобы принадлежать обычным жителям островов. Разведчики юркнули в заросли травы и замерли. Из леса вышли два великана! Чапа затаил дыхание, боясь даже пошевелиться. Его спутники тоже замерли. А великаны направились прямо к крепости. Сложили какие-то свертки во двор крепости, и пошли в сторону пристани.

Целый день великаны работали, лишь изредка садясь передохнуть. Дважды, проходя мимо, едва не наступили на Чапу. Улучшив момент, разведчики потихоньку отошли подальше. Чтобы лучше было видно, они забрались на ветки куста, откуда и продолжили наблюдение.

Чапа и Литяп с увлечением наблюдали за работой великанов, гадая, кто же это заставил их построить для себя такой замок, да еще с гаванью и кораблями. Для великанов этот замок был слишком мал. Да и корабли не дотягивались верхушками мачт им даже до пояса. Какой же дурак станет что-то строить для себя, если не сможет этим воспользоваться? Значит, строят для кого-то, сделал вывод Чапа, и Литяп был с ним полностью согласен.

В отличие от своих друзей, Чавке очень быстро надоело смотреть на работу великанов. Ну, а думать и гадать, кому и зачем все это нужно, было еще скучней. Поскольку пожевать было нечего, он и задремал, уютно устроившись в развилке ветки куста.

Когда великаны, отойдя в сторону, сели обедать, неугомонный Чапа прокрался к опущенному через ров мосту и быстро перебежал к королевскому замку. Внутреннее устройство замка, со всеми его комнатами, лестницами и перилами, только укрепило мнение гостя в том, что кто-то сумел заставить великанов трудиться на себя. Ему и в голову не пришло, что все это великолепие являлось только игрушкой великанов, а сами они были детьми.

Воспользовавшись отсутствием жителей дворца, Чапа принялся изучать его устройство. Замок ему нравился. Такого не было даже у короля Скалистого острова. Забравшись в одну из башен, он с удовольствием отметил, что отсюда можно отлично наблюдать за всем, что делается вокруг. Осмотрев все вокруг, он также незаметно, как и пришел, вернулся к изнывающему от любопытства Литяпу. Для спокойного разговора они отошли чуть дальше в лес и Чапа рассказал о том, что сумел увидеть.

По ветке неспешно карабкалась букашка. Так себе, букашка. Ничего особенного. Наткнувшись на спящего Чавку, она сначала замерла, а потом пощекотала его своими усиками. Чавка отмахнулся от надоедливой гостьи и постарался устроиться поудобнее. При этом один сапог слетел с ноги и, подпрыгнув пару раз, шлепнулся на землю. Чавка даже и не подумал спуститься за ним. Еще чего не хватало! Пойдем назад – подберу. На ветке лежать, не по камням бегать. Так даже лучше. Придя к такому выводу, он сбросил вниз и второй сапог. Чтобы не мешал, значит.

Проходивший мимо куста Лешка, неожиданно остановился. Так иногда бывает, что заметил что-то необычное, а сразу сообразить не можешь, что именно. Взгляд метнулся в одну сторону, в другую и неожиданно наткнулся на... сапог! Маленький такой, как кукольный, но... самый настоящий! Сразу было видно, что этот сапог

носили. И что хозяин его не слишком-то беспокоился о его сохранности. Глаза забежали вокруг и наткнулись на... еще один, точно такой же сапог!

– А где же хозяин? – мелькнула мысль в голове Лешки, – Просто так сапоги никто бросать не станет.

Внимательно осмотревшись, он, чуть ли не перед самым своим носом, обнаружил и хозяина сапог, мирно спящего на ветке куста.

Осторожно протянув к спящему наблюдателю руку, Лешка аккуратно, но достаточно крепко зажал в ладони своего пленника. Чавка дернулся и попытался вырваться но, не тут-то было. Пальцы великана сжались чуть сильнее, и у Чавки перехватило дыхание.

Через минуту Чавка сидел в стеклянной банке, а Андрей с Лешкой с любопытством его разглядывали. Сапоги лежали рядом с пленником, но надевать их он не спешил. Не до того было. Великаны что-то оживленно обсуждали. Вскоре появилась сырая глина, из которой хозяева принялись лепить, на скорую руку, первую в Королевстве тюрьму. Нельзя же было позволить пленнику свободно разгуливать по замку, а все время держать его в стеклянной банке было как-то несолидно. Да и в туалет пленнику нужно было куда-то ходить. Что с ним делать дальше, пока еще не решили. Слишком уж неожиданно все произошло.

Из-за строительства тюрьмы все другие работы были временно приостановлены. Через пару часов новое здание уже подсыхало на солнышке. Переселять пленника туда было рановато. И все-таки он туда вселился. Не покидая банку. Ее просто поставили внутрь.

Перед уходом Андрей положил в банку кусок колбасы, немного хлеба и поставил маленькую баночку воды, которую неизвестно где нашел. Наведя порядок в крепости, и еще раз все внимательно осмотрев, друзья направились к старому дубу.

Чавка расстраивался недолго. Попробовал угощение и остался им весьма доволен. Оказывается, великаны едят такую вкуснятину! Даже на королевском столе такой не бывало. Наевшись до отвала, Чавка устроился с максимально возможными удобствами и продолжил прерванный великанами сон, ничуть не жалея о том, что произошло.

Не найдя на прежнем месте Чавку, Чапа и Литяп разозлились. Нужно было срочно сообщить результаты Буке, а тут ищи этого непроходимого тупицу! В конце концов, Чапа остался у замка, а Литяп побежал берегом с докладом к Буке.

Едва стало смеркаться, как к замку подошел еще один отряд пиратов, во главе с Букой. Капитан сразу же отправился на пристань смотреть корабли, пока еще хоть что-то было видно. Больше всего ему понравился флагман Королевского флота. Оно и неудивительно. Пару минут подумав, Бука приказал перегнать флагман в бухту, где стоял его корабль. Сам же отправился осматривать стены замка.

Вместе с Чапой они прошли вдоль рва, пытаясь найти хоть какую-нибудь лазейку. Лазеек не нашли. Ни одной. Но, упрямый капитан не собирался сдаваться просто так. Подозвав к себе Литяпа, Сарика и Крета, он велел им взобраться на кусты, растущие недалеко от стен замка и по ним попытаться проникнуть в замок. После нескольких неудачных попыток эту затею оставили. Тогда Крет предложил другой способ, просто срубить подходящую ветку куста. Так, чтобы она, падая, попала на стену. Конечно, лесорубы из пиратов были не самые лучшие, но с третьей попытки это все-таки удалось.

Все, не занятые перегонном флагмана, вскоре оказались внутри крепости. Рассыпавшись по всей территории, они чуть ли не обнюхивали каждый закоулок. Чапа снова влез в облюбованную им башню и поднялся на верхнюю площадку.

Какая-то непонятная штукавина стояла у края ограждения. К деревянной площадке на колесиках проволокой была прикручена труба. Рядом лежали несколько серых шаров, размером чуть меньше головы Чапы. Попробовав поднять один из них, Чапа едва сумел оторвать его от пола.

Почесав с досады за ухом, принялся рассматривать непонятное сооружение. Сгустившиеся сумерки не позволяли, как следует рассмотреть находку. Пришлось зажечь факел. Внутри трубы ничего разглядеть не удалось, поэтому Чапа перешел к другому ее концу. На крохотной площадке, возле маленького отверстия в трубе, был насыпан какой-то черный порошок. Чапа попробовал его на вкус и сплюнул.

Желая подробней разглядеть порошок, он ниже наклонил факел. Порошок вспыхнул. Раздался оглушительный гром. Незакрепленная пушка, а это была именно она, дернулась назад и сбросила незадачливого артиллериста с площадки.

Каким-то чудом Чапа зацепился ногой за парапет и повис вниз головой. Внизу поднялся переполох. С большим трудом, Чапе все-таки удалось вскарабкаться назад, пожертвовав сапогом, намертво застрявшим между зубцов парапета.

С немалыми усилиями удалось снять с якоря и вывести на чистую воду флагманский корабль. Чтобы справиться с управлением незнакомого судна, пришлось всей команде подняться на его борт. Всем, кроме Чавки, который только перевернулся на другой бок после выстрела. Даже не проснувшись при этом.

Исчезновение флагманского корабля озадачило и расстроило юных королей, прибывших утром в свой замок. Немедленно было обследовано все пространство вокруг замка и внутри него. Были найдены и сапог Чапы, и срубленные кусты и множество маленьких следов на земле. Также был найден и Чавка, мирно спавший в своей банке. Следовало принимать дополнительные меры по защите достояния Королевства.

В первую очередь вырубали все близрастущие кусты, чьи ветви могли дотянуться до стен замка. Потом установили в горловине гавани большой камень, лишь слегка прикрытый водой. Таким образом, ни войти, ни выйти из гавани теперь не мог ни один корабль. Ни свой, ни чужой.

Стены тюрьмы уже достаточно хорошо просохли, чтобы удержать пленника, поэтому, Чавку пересадили из банки в новое жилище. Соорудили ему подобие постели и стола. Снова накормили, чему Чавка был несказанно рад и вполне доволен жизнью. Ну, посудите сами. Кормят так, что король позавидует, спи, сколько хочешь! Ни тебе, подзатыльников, ни забот, ни хлопот. Санаторий, одним словом. Правда, Чавка понятия не имел, что такое санаторий, но дела это не меняло.

Мальчишки продолжали вооружение замка. Из обрезков трубок, деревяшек и проволоки собирали пушки, которые затем устанавливали на специальные площадки на башнях и стенах замка. Пока это были простейшие орудия, тем не менее, они по-настоящему стреляли, самыми настоящими картечинами. К концу дня уже со всех восьми башен грозно смотрели жерла орудий.

Где смогли, перекрыли проходы в башни. Особое внимание уделили защите орудийных площадок. Все пушки были заряжены и готовы к бою. Оставшиеся корабли закрепили цепями к причалу, для надежности прикрутив цепочки проволокой. Новую тюрьму накрыли куском стекла. И видно все, и не капает. Да и силенок

у пленника не хватит, чтобы разбить или сдвинуть ее с места. Еще раз, все придирчиво осмотрев, мальчишки отправились восвояси.

Литяп уже вдоволь насмотрелся на великанов. Ясно было, что до вечера они никуда не денутся. Оставив Франка наблюдать, он устроился под кустом и мирно уснул. Франк посмотрел-посмотрел и тоже заскучал. Ничего нового не происходило. Великаны что-то там мастерили, перетаскивали, ставили, убирали... Скучотища, одним словом.

Можно было, конечно тоже лечь спать, но... Не дай бог, явится Бука или проснется Литяп. Мало не покажется! Другое дело, если прогуляться по окрестностям. Тут уж никто не придерется. Патрульная служба напрямую входила в его обязанности.

Приняв это мудрое решение, Франк отправился на прогулку. Поначалу все шло, как обычно. Лес, как лес. Трава, кусты, деревья, букашки. Франк даже хотел вернуться. Но, непонятное упрямство продолжало толкать его вперед. И, как оказалось, не зря.

Огромный жук выполз на Франка. Уважения к славному пирату нахальный жук не проявил никакого. Наоборот. Лениво шевеля жвалами, он двинулся на Франка. Это было уже слишком! Выхватив меч, Франк шагнул навстречу. Первые удары по хитиновой броне оказались безобидными для жука, но добавили ему прыти. Франк едва успел отскочить в сторону, попутно отрубив жуку одну из лап. Жук развернулся и неожиданно прыгнул, сбив Франка с ног.

Пират разозлился не на шутку. Какая-то букашка-козявка, хотя и большая, будет ему подзатыльники давать? Ну, уж не-е-ет! Вскочив на ноги, он бросился на жука. Вы когда-нибудь видели корриду? Франк – никогда. Тем не менее, любой тореадор позавидовал бы его проворству, наблюдая за поединком. Сначала Франк поотрубал все лапы жука с одного бока, заставив того ползать по кругу. О прыжках жук уже мог и не мечтать. Дальше было скучнее. Потренировавшись еще минут пять, Франк отправился дальше. Жук теперь никуда не денется. На обратном пути можно будет и решить его дальнейшую судьбу.

Прогулявшись с полчаса, Франк направился назад. На том месте, где он оставил жука, его поджидал сюрприз. Жука разбирали на части. Уже тащили надкрылья и пару лап, еще что-то. Дружная муравьиная семейка не стала дожидаться возвращения пирата и присвоила его добычу. Обиделся Франк. Крепко. Подскочив к ближайшему грабителю, перерубил его пополам. Попутно досталось еще нескольким.

Муравьи, рыжие лесные разбойники, отреагировали моментально. Сразу несколько рыжих собратьев бросились на обидчика. Их не остановило то, что троих сразу же не стало. Нападавших было больше. Намного. К тому же, муравьям неведомо чувство страха. Не прошло и минуты, как Франку пришлось отступать. А еще через минуту он уже улепетывал от погони разъяренных лесных жителей. Огнем горели следы укусов, но пока это было не самым главным. И не самым страшным.

Только добежав до лесного ручья и бросившись в воду, Франку удалось избавиться от преследователей. Вода слегка остудила горящие раны, но Франк уже начал чувствовать головокружение и легкий жар. Добравшись кое-как до спящего Литяпа, он свалился рядом и потерял сознание.

Литяп проснулся от невнятного мычания над ухом. Сначала ничего не понял. Потом глянул на источник мычания и сразу проснулся. Рядом в разорванной одежде, с опухшей физиономией метался в бреду Франк. По всему телу виднелись воспаленные раны. Литяп озадаченно почесал шею и попытался привести в чувство караульного. Франк только слабо отбивался и что-то возмущенно мычал.

Больше часа Литяп бился над Франком. Ничего не добившись, до конца дня менял напарнику холодные компрессы. Он бы так не волновался, если бы не одна «мелочь». Именно он был назначен старшим в паре и отвечал за все. Что можно сейчас сказать Буке? Что проспал полдня, и понятия не имеет, что произошло с Франком? За это по головке не погладят! Да и про великанов ничего толкового сказать не может. Что делали? Чем занимались? Может даже ушли куда-нибудь. Но, нет. Великаны были на месте и по-прежнему занимались своими непонятными делами.

К концу дня Франку стало лучше. То ли компрессы помогли, то ли еще что, можно было только гадать. Когда, после очередного компресса, он открыл глаза и попытался сесть, Литяп облегченно вздохнул. Теперь появилась возможность и прояснить причину столь плачевного состояния пострадавшего.

Когда, с горем пополам, Франк рассказал о своих приключениях, слегка их, приукрасив, а может и не слегка, Литяп задумался. Конечно, во всем был виноват сам Франк но, с другой стороны, если бы не сон Литяпа, то этого бы не случилось. Следовательно, и Литяпу, и Франку было невыгодно, чтобы Буке стала известна правда. Но рваную одежду и раны Франка в карман не спрячешь и в кусты не выбросишь. Значит, нужно было сочинить какую-то героическую историю, оправдывающую то, что имелось.

В результате совместных усилий и горячечного бреда была сочинена героическая история о самоотверженных наблюдателях славного Скалистого острова. В ней нашлось место и жуку, и муравьям, и великанам, и даже тому, кто, по мнению Чапы и Литяпа, являлся настоящим хозяином новой крепости. То есть тем, кто будет жить в этом замке.

Если бы Чавка слышал, что о нем насочиняли его друзья, так как именно он был пока единственным жителем замка, то наверное, задохнулся бы от гордости. А, впрочем, может и не задохнулся бы. Вся эта слава – суета. Главное, чтобы вкусно кормили и не мешали спать!

К концу дня явился Шальер, посыльный от Буки. Он-то и стал первым слушателем, которому рассказали о героизме и находчивости славных наблюдателей. Шальер же рассказал, что в тайной бухте с самого утра все заняты работами на угнанном корабле. Кое-что переделывают, что-то изучают. Одним словом, тоже не сидят, сложа руки. Когда великаны ушли домой, Шальер отправился с докладом к Буке.

Известие от наблюдателей встревожило Буку. Выходит, правы были Литяп с Чапой, когда решили, что великаны строили крепость не для себя. Вот и хозяйева объявились. И как это им удалось заставить великанов построить такую крепость?

Не будь великанов, можно было бы сегодня же захватить ее. Попробуй потом отобрать назад. Но, Бука прекрасно понимал, что против великанов они бессильны. По крайней мере, пока. Отойдя с Чапой в сторонку, они устроили совещание. Пару раз, для уточнения деталей, подзывали Шальера.

Только с наступлением ночи корабль Буки осторожно покинул бухту и направился в сторону гавани Королевства голубых лагун. На захваченном корабле оста-

вили двух караульных. Соблюдая максимальную осторожность, Бука вел свой корабль, стараясь держаться поближе к берегу. На случай, если хозяева замка все-таки оставили где-то своих наблюдателей.

Он хорошо помнил вход в гавань крепости и поэтому, решил не тратить время на маневры, а сходу войти в нее. В этом был свой резон. Поскольку великаны срубали все кусты, Бука решил забраться на стены по мачтам корабля, подведя его вплотную к ним. Лунная дорожка лежала прямо по курсу корабля, как бы указывая путь. По ней Бука и направил свой корабль.

Со страшным треском корабль остановился, пройдя половину пути в гавань. Бука крепко приложился к переборке. Почти все, кто находился на палубе, оказались в воде. Даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что случилось непоправимое. Корабль основательно сел на каменный зуб рифа. Но, откуда здесь рифы? Только вчера здесь было чистое песчаное дно. Бука сам это видел. Не иначе, как великаны устроили эту ловушку после угона своего корабля. А наблюдатели проморгали!

После первого шока, команда начала спешно разгружать корабль, пытаясь хоть что-то спасти из припасов. Все, что удалось выгрузить, перетаскивалось подальше от гавани и пряталось в лесу. Там же, под корнями дерева, начали рыть пещеру под временное убежище. Здорово мешала темнота, но выбора не было. Бука запретил зажигать огонь. Кто его знает, не прячутся ли поблизости разведчики противника. А облегчать им задачу капитан явно не желал.

Под утро Бука отправил всю команду на новый корабль, готовить его к отплытию. С собой оставил лишь Чапу, Литяпа и Шальера. Рано утром вдаль промелькнули паруса угнанного корабля, державшего курс на Скалистый остров.

К приходу великанов Бука забрался повыше на дерево. Чтобы самому все видеть, оставаясь невидимым. Внизу нес службу Чапа, а Литяп и Шальер отдыхали рядом с пещерой. Очень уж Буке хотелось самому посмотреть на хозяев замка, которые так лихо отделали Франка. Вдруг повезет, и они сегодня снова появятся.

Не повезло. Великаны, как всегда, пришли вдвоем. Вид застрявшего корабля их здорово взволновал. Его тут же подняли и принялись разглядывать, поворачивая в разные стороны. При этом из пробоины в днище и с палубы посыпались незакрепленные вещи. Их тут же поднимали и складывали отдельно.

Закончив осмотр, Лешка достал рулончик лейкопластыря и заклеил им пробоину. Отойдя метра три от берега, опустил корабль на воду. Тот, как ни в чем не бывало, закачался на легкой волне. Лешка вернулся на берег. Легкий ветерок медленно относил неуправляемый корабль в сторону.

Андрей что-то колдовал у сторожевых башен, обращенных в сторону озера. По крайней мере, именно так это виделось Буке, внимательно следившему за всем происходящим. Мальчишки встали у двух башен, что-то там поправили, переглянулись и, согласно кивнув головами, поднесли тлеющие фитили к пушкам.

Бука едва удержался на ветке. Дважды ударил гром, и рядом с его кораблем взметнулось два фонтана воды. А дальше началось самое страшное... Выстрелы гремели один за другим. От несчастного корабля отлетали щепки и целые куски. Не прошло и пяти минут, как по озеру плавали только обломки некогда грозного пиратского корабля.

Чапа сидел под прикрытием куста и, как зачарованный смотрел на расстрел корабля, еще недавно бывшего его домом. По щекам текли непрошеные слезы. Он

даже не замечал их. Через некоторое время со своего дерева спустился Бука. На него жутко было смотреть. Ничего не сказав, он молча удалился в лес.

Прошло больше часа. Бука возвратился из добровольного изгнания и подсел к Чапе.

- Ну? – глухо спросил он, – Что будем делать?
- Давай, утащим «Большой гром», – неожиданно предложил Чапа.
- Кого? – не понял Бука,
- Ну, эту штуку, которая так грохочет.
- А что с ней делать?
- Наши оружейники пусть разбираются.
- Но, мы же не знаем, как с этой штукой обращаться.
- Я знаю, уже стрелял! – с гордым видом ответил Чапа.
- Когда???
- Вчера ночью, в крепости.
- Так это ты устроил переполох?
- Угу...
- А я-то голову ломал, что, да откуда. Меня научишь?
- Научу. Давай теперь подумаем, как стащить эту штуку.

Разбудив спящую смену, они отправились на отдых. Хотя, какой там отдых, после гибели корабля. Первого корабля, где Бука был капитаном.

Бука с Чапой, уже в который раз обходили крепость, уныло осматривая пеньки от вырубленных кустов. Литяп с Шальером продолжали углублять пещеру. Со Скалистого острова должна была прибыть помощь. Где-то нужно было их расселять.

Убедившись, что старым способом в крепость не попасть, Бука собрал всю команду. Выбрав самый легкий из кораблей Королевства, они решили подождать его к стене крепости. Сложность заключалась в том, что мешали цепи, которыми корабли были закреплены у пристани. Невероятными усилиями и ухищрениями, наконец, удалось разъединить одно из звеньев. С большим трудом подогнули освобожденный корабль к стене.

С пятой или шестой попытки, забравшемся на мачту, Литяпу удалось забросить на стену канат с крючком на конце. Он по канату перебрался на стену и надежно закрепил его верхний конец. Шальер тут же закрепил нижний конец каната за обрубку ближайшего куста.

Первым полез наверх Бука, за ним последовал Шальер, а Чапа замыкал цепочку. Возле самой стены у Шальера что-то случилось, и он довольно резво съехал вниз, прямо на голову Чапе. Разумеется, что тому это не совсем понравилось, и он дернул Шальера за ногу. Это не понравилось уже Шальеру. В результате оба оказались в воде, где и продолжили обмен мнениями.

Неизвестно сколько бы еще это продолжалось, если бы не резкий окрик Буки, который обозвал их дармоедами и прочими похожими словами. Зная милый нрав своего капитана, спорщики без лишних рассуждений резво полезли наверх. С благодарностью получив причитающуюся им порцию подзатыльников, они направились к ближайшей башне, где Литяп, сопя от старания, обвязывал пушку, готовя ее к переправе на берег.

Для спуска трофея пришлось перетягивать канат. И только под утро удалось отправить груз вниз. Пушка скользнула вниз, а вместе с ней и Литяп. То ли не желая расставаться с ней, даже на короткое время, то ли попросту не успев отцепиться.

Орудие врезалось в остатки куста, а Литяп перелетел через него и повис на какой-то ветке, зацепившись за нее одеждой. Канат от удара оборвался, поэтому Шальеру пришлось прыгать со стены прямо в воду.

Бука с Чапой пошли искать остальные пушки, чтобы Бука тоже научился стрелять. Добраться им удалось только до трех. На первой Чапа показал, как стрелять, а на двух других Бука сравнивал с ним счет. Довольные друг другом, они спрыгнули со стены в ров и выбрались на берег. Помогли Литяпу спуститься на землю и потащили свой трофей к пещере. После того, как замаскировали добычу, Бука отправил Шальера с Литяпом заметать следы, а сам с Чапой отправился на пристань.

В отместку за свой корабль, Бука решил сжечь весь оставшийся флот Королевства голубых лагун. Через несколько минут загорелся первый, а чуть позже полыхали все четыре оставшихся корабля. Сохранилась лишь одна шлюпка, на которой Чапа отправился с докладом на Скалистый остров.

Посмотрев, как весело горят вражеские корабли, Бука отправился спать, наказав дежурившему Шальеру разбудить его, когда явятся великаны. Литяп уже спал в дальнем углу пещеры, обняв какой-то мешок и блаженно улыбаясь во сне. Возле замка догорали корабли. Но любовались этим зрелищем лишь Шальер, сидевший у пещеры, да Чапа, плывущий к родному острову.

Мокрые лохмотья совсем не защищали Чапу от утреннего ветра, но он был ему рад. Ветер дул попутный и помогал быстрее добраться до цели. Подняв на мачте маленький парус, он почти не управлял шлюпкой. Как известно, безделье ублаживает, особенно после бессонной ночи. Волны мягко покачивали суденышко и, почти обсохший, Чапа незаметно задремал.

Дозорные на острове давно уже заметили незнакомую шлюпку. На всякий случай, подняли, кого смогли и с любопытством следили, как гостя сносит на рифы у обрывистых берегов. Если бы это был кто-то свой, то давно бы уже изменил курс, так как единственная бухта, куда мог безопасно войти корабль, находилась с противоположной стороны острова.

Когда же разглядели спящего Чапу, то на острове начался переполох. Королю тут же доложили, что из разведчиков вернулся только один, да и тот, то ли мертвый, то ли раненый. Где остальные, неизвестно. Огорченный король велел доставить к нему Чапу любой ценой. Из гавани выскользнули шлюпки и помчались на выручку.

Чапе снился страшный сон. Будто один из великанов гнался за ним, а он никак не мог удрать. На счастье подвернулась какая-то нора, куда беглец и юркнул. А великан бегал вокруг, громко топая ногами, и ругался. Потом схватил огромное бревно и стал раскапывать нору, тыкая в нее конец бревна. Потом бросил бревно и полез в нору рукой. Чапа рывкнул от страха и ударил великана по пальцу кинжалом.

Проснулся он от громкого крика и холодной воды. В шлюпке прыгал, держась за ногу Бульбуль, один из капитанов Скалистого острова, страшно ругаясь при этом. Чапа почему-то был в воде. Сначала он не понял, откуда появились Бульбуль, вода и шлюпка. Оглядываясь вокруг, Чапа искал великана. В это время шлюпка едва не врезалась в него но, в последний момент Чапа успел нырнуть. Раздался треск. Шлюпка врезалась в один из камней.

Капитан Бульбуль перелетел через коварный камень и плюхнулся рядом с берегом. Ползком выбрался на сушу и стал разглядывать свой сапог, безнадежно испорченный Чапой. А выловленного из воды Чапу уже везли к королю. Про Бульбуля

на время все забыли. Он в одиночестве остался сидеть на пустынном берегу, зажимая рукой рану и продолжая ругаться.

Только его любимый таракан спустился по отвесной стене к хозяину и встал рядом, шевеля усами. Но, как же все-таки неблагоприятна человеческая натура! Посчитав, что таракан над ним насмехается, хозяин схватил камень и запустил им в любимца. Тот, ничуть не обидевшись, пошел купаться в озере.

Король был в ярости, узнав о коварстве великанов и гибели одного из лучших кораблей. Зато сообщение о мести Буки и захвате «Большого грома», вызвали у Чихони одобрительное чихание.

Свое прозвище король получил еще в детстве. Стоило ему ступить на борт любого судна, будь то корабль или простая лодка, как на него немедленно нападал чих. Позже, он стал чихать и в тех случаях, когда был чем-то доволен или нет. Ну а, став королем, он уже специально стал чихать вместо ответа, в тех случаях, когда считал это нужным. В самом деле, король он или нет? Король! Значит, чихать он хотел на чье-то мнение.

Немедленно было отдано повеление, подкрепленное тройным чихом, о подготовке группы помощи Буке и корабля для доставки «Большого грома» на остров. Несмотря на чих, король был доволен, что назначил именно Буку капитаном погибшего корабля.

На замену Буке посылался сам Оториброс. Главарь разведчиков с группой таких же сорвиголов, как и он сам. Бука был нужен оружейникам острова, так как только он и Чапа умели обращаться с трофеем. А оружейники горели нетерпением. Ведь, если удастся разгадать секрет нового оружия, то на всем озере не будет острова, который по могуществу сравнится со Скалистым. А там, кто его знает, может и на великанов найдется управа.

Бука проснулся от сильного толчка в спину. Раздраженно дрыгнул ногой, но промахнулся. Шальер хорошо знал повадки своего капитана. Когда же до Буки дошло, что явились великаны, то его, как ветром сдуло с нагретого места.

Великаны стояли возле крепости и чесали затылки. Молчали. Рядом лежал большой сверток, но на него Бука даже не обратил внимания. Злорадно наблюдая за противником, он жалел лишь о том, что крепости не горят. Иначе бы он и ее сжег за свой корабль. Первый корабль, на котором он был капитаном.

Все так же молча, великаны вынесли на берег останки сгоревших кораблей. Недалеко от гавани уложили большой камень, а на него водрузили все, что осталось от флота Королевства. Сам камень вошел в историю, как «Памятник сожженным кораблям». Три залпа из оставшихся орудий возвестили миру о печальном событии в истории молодого Королевства.

Андрей ничуть не удивился пропаже одного из орудий и пустым стволам еще трех. Мальчишки уже убедились, что враг хитер, коварен и пока неуловим. Крепость без гарнизона беззащитна. Но, кому можно поручить защиту замка? Собака слишком велика, да и не станет она здесь сидеть. Кошки, тем более. От услуг мышинного племени отказались сразу. Пауки слишком малы, а их сети не смогут удержать нахалов с железным оружием. Вопрос оставался открытым.

Стрельба разбудила Литяпа, который выполз из пещеры и уселся рядом с Букой. Капитан стоял и задумчиво смотрел на действия великанов. Он даже не обратил внимания на заспанную физиономию Литяпа, хотя в другое время обязательно бы отметил его появление парой дружеских подзатыльников.

После прощального салюта Андрей, назло всем, снова зарядил все орудия. Холостыми зарядами. Установил их на центральной башне, а вход закрыл большим камнем. Потом принялся за сверток, на который поначалу Бука не обратил внимания. Появились пакетики, с какими-то порошочками. Их зачем-то смешали между собой. В результате получилось что-то, вроде черного песка, который пересыпали в жестяную банку из-под леденцов.

Бука с интересом наблюдал, как великаны засыпали черный порошок в свои «Большие громы», что-то еще туда заталкивали и заряженными устанавливали на башню. Потом один из великанов притащил кусок сырой глины и направился в сторону пиратов. Установив его недалеко от пещеры, вернулся в крепость. Лазутчики, на всякий случай попрятались. Из пещеры осторожно выглядывал лишь Бука.

Лешка, установив кусок глины в качестве мишени, вернулся в замок. Следовало беречь картечь, да и сделать пристрелку орудия было проще, когда видишь куда попадаешь. Пушки стреляли, картечины ложились в разные места мишени, а юные изобретатели что-то там подправляли. И снова стреляли. Бука чуть не оглох от этого грохота.

Одна из картечин, попав в самый край мишени и вырвав кусок глины, упала прямо перед носом перепуганного Буки. Замешательство капитана длилось лишь несколько секунд. Опомившись, он схватил еще теплый серый шар и потащил в пещеру. Неожиданный подарок оказался удивительно тяжелым, но Бука был упрям и заставил его стать гостем пещеры.

Шар скользнул вниз по наклонному полу пещеры и, разогнавшись, налетел на ногу Литяпа, который сидел в дальнем конце. Взвыв от боли, он решил, что это проделки Шальера, сидевшего рядом. Отвесив ему в отместку увесистую затрепину, от которой Шальер пролетел шага два и еще несколько пробежал на четвереньках, Литяп продолжал ругаться и голосить. Весь этот шум вызвал явное неудовольствие Буки, и он поспешил к нарушителю тишины.

Порядки у пиратов были предельно просты. Если чем-то недоволен, дай по шее виновнику. И все. Бука так спешил, что ничего не понявший Шальер не успел среагировать на стремительное появление капитана и невольно оказался своеобразным трамплином для него. Результатом было крепкое дружеское знакомство Буки с потолком. Он рухнул на пол, не подавая признаков жизни. Литяп продолжал ругаться. Шальер решил не дожидаться, пока придет в себя сошедшее с ума начальство, и потихоньку пополз ближе к выходу.

Окончив стрельбы, Лешка задумался. Куда спрятать боеприпасы? Если противник сумел захватить и утащить оружие, то кто ему помешает проделать то же самое и с остальным? Стали думать вместе с Андреем. Выход нашелся довольно простой. Тюрьма! Если не смогли освободить пленника, значит она врагу не по зубам. Вставили внутрь стеклянную перегородку и все в порядке.

Неожиданно Лешка увидел еще одного такого же человечка, как тот, что сидел у них в плену. Он осторожно сделал шаг в его сторону, но под ногой предательски хрустнула ветка. Последнее, что он увидел, это мелькнувшие ноги Шальера. Искать беглеца было бессмысленно.

Бегство лазутчика неопровержимо доказывало, что противник не успокаивается и продолжает что-то затевать против Королевства голубых лагун. Оставлять это без внимания и надеяться на чудо, было бы верхом безрассудства. Следовало

либо срочно предпринимать кардинальные меры, либо отказаться от самой идеи существования Королевства.

Крепко призадумались мальчишки. Есть королевство, есть замок, есть, то есть был, флот, есть целых два короля. А подданных нет. Не спешат жители окрестных городов, сел и островов бить поклоны новым королям с просьбой принять их в подданные. Да что там поклоны, даже на глаза не показываются. Грустно!

Долго ломали головы, как обезопасить то, что имелось. И, похоже, что решение нашлось. Срочно начали переделываться двери в различные помещения, в первую очередь, в башни. Лишние входы и проходы временно замуровывались. Пошли в ход кусочки стекла, дерева, нитки... одним словом все, что имелось под руками.

Неудержима детская фантазия! То, что взрослый посчитает ненужным хламом, которому место лишь на свалке, частенько является настоящим сокровищем для мальчишек. К концу дня работа была закончена. Настолько, насколько это было возможно в таких экстремальных условиях. Уставшие, но явно довольные результатом, изобретатели отправились домой.

У Тарана давно уже все было готово к отплытию. Он бесцельно бродил по палубе своего старого корабля, придираясь ко всем, попадавшимся ему на глаза и ждал разрешения на отплытие. Вся команда уже часа два сидела по каютам, неизвестно чем занимаясь. Лишь из каюты разведчиков Оториброса доносился дружный храп.

Сам Оториброс сидел в каюте с Чапой, назначенного командиром отряда в десяток сорвиголов. О чем они совещались, никому не было ведомо. Перед каютой расположились тараканы Оториброса и никого к двери близко не подпускали.

С наступлением темноты Оториброс дал команду на отплытие. По кораблю пробежала волна оживления. Тихо отдавались команды, без лишнего шума работали матросы. И вот корабль серым призраком растворился в ночи.

Через три часа корабль стал на якорь в десяти метрах от крепости. На воду спустили шлюпку, и Чапа со своей командой отправился на разведку. Минут через десять с берега подали сигнал, и лишь тогда корабль подошел вплотную к крепости, насколько это было возможно. Началась разгрузка.

Первыми на берег сбежали личные тараканы Оториброса. Это были особые, непохожие на других, экземпляры. Все нормальные тараканы на острове были рыжими и маленькими, а эти – черные и здоровенные, раза в два крупнее своих рыжих братьев. Кроме мощной черной брони, была у них еще одна особенность. Хозяин так сумел их воспитать, что любая его команда выполнялась молниеносно. Где добыл Оториброс свою знаменитую свору, не ведал даже король Чихоня.

Разгрузка корабля проходила споро. Каждый заранее знал свое место и не создавал лишней суеты. Брали с собой лишь самое необходимое, все остальное оставалось на корабле.

Появился Бука, с разбитым носом и приличной шишкой на голове. Следом доставили на носилках Литяпа, который кого-то ругал в бреду и постоянно норовил куда-то сбежать. Одна нога его была перебинтована каким-то обрывком. Одно ухо его отличалось от другого и цветом, и размером. Одежда свисала клочьями. Шальера нигде не могли найти.

Наконец, появилась и главная добыча. «Большой гром»! Его с явным трудом, тащили восемь человек. Двое катили серый свинцовый шар. Всех, кто пытался

помочь отгоняли в сторону. Тащить трофеи доверялось только избранным. С горем пополам все это доставили на корабль и выставили караул.

Бука сообщил последние новости Оторибросу и, хлопнув его по плечу, отправился на корабль. Одному из тараканов не понравилось непочтительное отношение к хозяину. Через несколько секунд бывший капитан расстрелянного корабля, забыв о своих ранах, улепетывал от свирепого усатого преследователя.

Пулей влетев на корабль, попутно сбив с трапа двух пиратов, Бука оглянулся. Таракан бежал по трапу. Отшвырнув трап в сторону, Бука облегченно вздохнул. Но, не тут-то было! На помощь поверженному собрату поспешила еще парочка тараканов, расшвыривая по пути зазевавшихся. Уже втроем, они бросились в погоню. Вплавь добравшись до корабля, мстители быстро поднялись на палубу и приступили к поискам нахала.

На корабле началась паника. Каждый спасался, как мог. Палуба опустела. Всем был известен нрав личной охраны Оториброса. Бука закрылся в каюте и, на всякий случай, приготовился к бою.

Наконец, Оторибросу сообщили о проказах его телохранителей. Одним свистком он утихомирил свою расшалившуюся стражу. Через несколько секунд мокрые черные чудовища уже терлись о ноги повелителя и щекотали усами его лицо. Постепенно все успокоилось и занялись своими делами. Только Бука до самого отплытия просидел, заперевшись в каюте.

Глава 3 – ОТОРИБРОС И ЕГО КОМАНДА

После отплытия корабля Оториброс отправился осматривать пещеру. Особого восторга она не вызывала но, под временную базу, за неимением лучшего, годилась. Быстро перенесли вещи и, по приказу Оториброса, уничтожили все следы своего присутствия.

Все работы успели закончить только к утру. Оставив наблюдать за окружающей обстановкой Фуку и Шлепа, остальная команда отправилась отдыхать. Тараканы бдительно охраняли сон хозяина, попутно следя за тишиной. Даже они знали, что шум, это первый враг разведчика. Едва кто-то начинал храпеть, как тут же получал трепку.

Исключение составляли лишь разведчики самого Оториброса, которые по свирепости и нахальству ничуть не уступали черным телохранителям. Да и по преданности, пожалуй, тоже. Нрав удалой четверки тараканы хорошо знали, поэтому обращались с ними весьма деликатно, готовые в любой момент дать стрекача от двуногих собратьев.

Фука и Шлеп молча сидели рядышком и лениво жевали сушеную рыбу. Разговаривать было не о чем, да и желания не было. Вокруг абсолютно ничего не происходило. Ничего, достойного их внимания. Тоска. Неожиданно их ранний завтрак был прерван самым бесцеремонным образом.

Сначала по спине Шлепа прогулялась увесистая палка, а следом, откуда-то сверху, на Фуку свалилось что-то довольно тяжелое и пыльное. Почти любой из пиратов сразу бы удрал, оказавшись в подобной ситуации. Но, только не разведчики легендарного Оториброса. Они просто отскочили в разные стороны, и Фука тихо свистнул. Моментально из пещеры выскочил таракан и застыл в боевой стойке над тем местом, где только что сидел караул. Это значило, что виновник беспокойства обнаружен.

Ящерицами, скользнув к месту происшествия, Шлеп и Фука увидели какой-то пыльный мешок, похожий на человечка. Через несколько секунд возмутитель спокойствия был связан и доставлен в пещеру. Таракан уже разбудил хозяина и возле Оториброса горел факел. Каково же было удивление пиратов, когда в пленнике они узнали пропавшего накануне Шальера.

Целых полчаса команда безуспешно пыталась выпытать у Шальера, где он был и что делал. Тот в ответ лишь что-то мычал, и все время порывался кинуться в драку. Не помогали ни подзатыльники, ни холодная вода, ни уговоры, ни угрозы... Шальер только мычал и кидался в драку.

Подняв Чапу, Оториброс отошел с ним в сторону посоветоваться. Из всех присутствующих только Чапа лучше всех знал обстановку возле замка. Через несколько минут шестеро разбуженных пиратов отправились в ту сторону, откуда по утрам приходили великаны. Всем остальным, приказано было сидеть на месте, никуда не отлучаясь.

Оториброс, сидя на ветке у пещеры, внимательно осматривал стены замка. Чужая слава всегда подмывала его сотворить что-нибудь похлеще. Именно благодаря этой особенности своего характера он и добился славы самого отчаянного пирата на острове.

В детстве он был трусоват. Опасаясь насмешек, он стремился продемонстрировать свою смелость и отчаянность, при любом удобном случае. Боясь боли, он первым лез в драку, потому что еще больше боялся издевок и презрения сверстников.

Постепенно начали проявляться желаемые качества. Презрение к боли. Тяга к риску и опасностям. Азарт при выполнении, казалось бы, невыполнимого. Лишь одно оставалось неизменным, даже усилившись со временем. Быть первым, любой ценой. Ревность к успехам других.

Угнанный корабль и трофейная пушка Буки не давала Оторибросу покоя. Для себя он решил, что отличится еще хлеще, иначе не быть ему Оторибросом. Сумел же он, в свое время добыть своих необычных тараканов. Да еще и сохранить в тайне их происхождение.

Ни у кого таких не было! Даже у короля Чихони. Что только не предлагал Чихоня за них. Оториброс остался непоколебим. Король сдался лишь после того, как Оториброс пригрозил вообще уехать с острова пиратов. Пожалуй, и уехал бы. Из чувства упрямства, а не потому, что так хотелось.

Великаны появились внезапно. Тихо так подошли, без обычного шума и разговоров. Появились, как из-под земли. Оториброс замер, боясь даже дышать полной грудью. Нет, не из чувства страха, а из опасения быть замеченным и изгнанным. Подбирайся к ним потом снова, теряй время.

Мальчишки быстро осмотрели все вокруг замка. Оториброс тут же похвалил себя за предусмотрительность. Высадка десанта прошла незамеченной. Осмотр замка изнутри также не дал никаких результатов. Слегка успокоенные, хозяева накормили пленника и занялись усовершенствованием защитных приспособлений в замке.

Ближе к обеду вернулись посланные навстречу великанам пираты. Никто не видел, откуда они взялись. Наскоро перекусив, все, кроме Чапы, сменившего Оториброса, отправились отдыхать. А что еще было делать? Занятия противника были непонятны, а ночью спать будет некогда. Чапа тоже незаметно для себя задремал и пропустил момент, когда великаны ушли.

Оториброс не зря считался самым великим пройдохой на своем острове. Он умел извлекать пользу из всего, умел находить неожиданный выход там, где его никто не находил. Именно поэтому с ним приходилось считаться всем, именно поэтому ему сходило с рук то, за что другому могли бы и голову открутить.

Еще не наступила ночь, когда по приказу Оториброса, притащили две длинных ветки и, с горем пополам, уложили их через ров на стену замка. До самого верха стены они так и не достали. Попробовали с них закинуть веревку с абордажным крюком на стену. Не получилось.

Притащили еще одну ветку и, забравшись на первые две, попытались поднять ее выше. Кое-как конец ветки дотянулся до верха стены, но все попытки пиратов влезть на стену успеха не имели. Трое свалились в ров, а больше желающих не нашлось. Слишком шаткое и ненадежное получилось сооружение.

Тогда Оториброс приказал привести Шальера. Тот по-прежнему мычал и кидался в драку. Обвязав его вокруг пояса длинной веревкой, загнали на шаткое сооружение, подгоняя свистом и улюлюканьем. Шальер резво кинулся вверх и, каким-то чудом, влетел на стену, скрывшись за парапетом.

Пользуясь протянутой веревкой, следом, взобрались еще два пирата и закрепили конец. Пока развязывали Шальера, он успел изрядно поколотить одного из коллег, после чего вырвался и скрылся в лабиринтах замка.

Когда вся шайка перебралась через стену, Оториброс распределил людей по направлениям. Каждой команде нужно было подробно осмотреть свой участок.

Во главе первой был сам Оториброс, вторую возглавил Чапа, а командовать третьей доверили Астроку.

Глухой удар внутри дворца насторожил пиратов, на какое-то время задержав их продвижение. Однако больше ничего не произошло, и произведенный шум отнесли на счет свихнувшегося Шальера. Осмотр продолжался.

Отряд Оториброса прошел уже несколько помещений, не обнаружив ничего достойного внимания, кроме голых стен со следами огня. Его знаменитые тараканы остались охранять пещеру. Кто его знает, кто может шляться в округе. Поэтому шли впятером. Наткнулись на замурованную дверь, глина даже не успела высохнуть. Попробовали ее расковырять, но бросили эту затею, как бессмысленную. Слишком толстыми оказались стены.

Часа полтора изучали лабиринты замка. Нашли еще несколько замурованных дверей, и вышли на улицу. Решили осмотреть свой участок и снаружи. Первая же попавшаяся дверь показалась интересной. Видны были следы свежей глины, но вход оказался незамурованным. Видимо у великанов не хватило времени.

Послав троих разведчиков дальше, Оториброс с Кляпом вошли в дверь. Перед ними оказалась еще одна, деревянная дверь. Оториброс толкнул ее, но дверь не открылась. Тогда он осторожно потянул ее на себя. Дверь поддалась. Сзади прозвучал глухой удар. Оториброс оглянулся, но сразу ничего не заметил. Видны были факелы в руках других пиратов, шныряющих по замку, но что-то изменилось.

Оториброс решил проверить, что могло так ударить о землю, и вернулся к выходу. Неожиданно он врезался во что-то лбом, хотя никакой преграды не видел. Озадаченно потеряв лоб, он протянул вперед руку. Рука уперлась в какую-то невидимую преграду. Перед ним было упавшее сверху стекло, намертво перекрывшее дверь. Вторая дверь вела в замурованную комнату.

Битый час Оториброс с Кляпом штурмовали стекло, пытаясь выбраться из ловушки. Через час к ним с другой стороны присоединились трое вернувшихся пиратов. Стекло не сдавалось.

В других группах дела обстояли не лучше. Из группы Чапы в ловушки попались трое, а из третьей группы на свободе остался только сам Астрок. Экспедиция, явно провалилась. Коварные великаны перехитрили самого Оториброса.

Как заместитель Оториброса, Чапа дал команду оставшимся на свободе покинуть замок. Пока их всех не переловили. С унылыми, а кое-кто и с побитыми, физиономиями остальные пираты вернулись в пещеру. Занималось утро.

Чапа с оставшимися разведчиками Оториброса отошли в сторонку и устроили совещание, как освободить пленников. Спорили долго. Каких только планов не строили, но тут же их отметали, как нереальные. Наконец, часа через два придумали, как им казалось, подходящий. Оставалось лишь дожидаться следующей ночи. На дереве устроили наблюдательный пункт, куда посадили двух караульных и назначили им смены, чтобы знать все действия великанов.

Лешка с Андреем даже не ожидали таких результатов. Целых пять ловушек сработало! А в них сидели или бегали человечки! Андрей победоносно смотрел на Лешку, как бы говоря: «А ты еще сомневался!».

Проблемы возникли, когда стали доставать пленников. Некоторые попрыгали в дальние комнаты, и достать их оттуда не было никакой возможности. Так казалось самим пленникам. Но, не мальчишкам. В ход пошли «дымовушки», плотно

завернутые в бумагу, куски фотопленки. Пираты, чихая и кашляя, вылетали на улицу и тут же попадали в «гостеприимные» ладони великанов.

Набралось целых девять пленников. И все это за одну только ночь. Временно посадив гостей в стеклянную банку, короли задумались. Куда девать и чем кормить военнопленных? Нынешняя тюрьма была маловата для всей компании. Но, в конце-то концов, сами виноваты! Так что, придется потесниться.

Сняли стеклянную крышу. Чавка даже не проснулся, только перевернулся на другой бок. Его вполне устраивала такая жизнь. Он уже перестал бояться и ждал очередного появления хозяев, исполняющих при нем роль слуг.

Едва Лешка стал вытаскивать из банки первого пленника, как острая боль пронзила один из пальцев. Непроизвольно дернувшись и разжав руку, он выронил Оториброса, который воткнул свой меч ему в палец. Беглец бросился наутек. И это ему удалось!

С остальными пленниками были уже осторожней и сразу же отбирали оружие. Недовольного Чавку собратья потеснили в угол. Едва крыша легла на место и мальчишки отправились ловить беглеца, как Чавку одолели вопросами.

Оказавшись в центре внимания, чего никогда не бывало с ним на родном острове, Чавка принял независимый вид и стал знакомить новых постояльцев с режимом дня. Нетрудно представить, в каких красках он расписал свое положение, чем сразу же заинтересовал некоторых из новичков.

Полчаса поисков принесли свои плоды. Беглец был отловлен и помещен по назначению. Правда, где-то успел потерять свой меч, но в драку лез еще отчаянней. Видимо от впечатления погони, он продолжил драку и со своими коллегами.

Откуда было знать хозяевам, что вместо хитрого Оториброса, они поймали сумасшедшего Шальера. Минут через десять дебошира, общими усилиями, удалось успокоить. Теперь он уже не лез в драку, а только мычал, забившись в угол.

Оториброс забрался в одну из дальних комнат и устроился поближе к окну, на случай, если снова пойдет дым. Однако, после поимки Шальера, великаны успокоились. Невольно, Шальер сослужил еще одну добрую службу своему королю и его любимцу.

Юные короли планировали здание новой тюрьмы, а заодно решали немаловажную задачу. Что делать с пленниками? Конечно, содержать их задача несложная, но до поры, до времени. Что с ними делать в случае, если мальчишки не смогут приходить? Да и вообще...

Ясное дело, что это не мирные жители пожаловали, чтобы засвидетельствовать свое почтение новоявленным королям. С этими так просто не договоришься, да и не понимают они еще языка друг друга. Значит именно с этого и нужно начинать. Изучать язык местного населения. Или обучить их своему. Что, в принципе, равнозначно.

Оториброс тоже не сидел без дела. Для начала он внимательно обследовал тот участок замка, где оказался. Теперь он свободно здесь ориентировался. После этого он целый день переходил от одного окна к другому, наблюдая за тем, что и как делают хозяева.

Сверху ему было хорошо видна и блестящая прозрачная крыша тюрьмы. Она казалась неприступной. В прочности стекла, он убедился на личном печальном опыте. Но, как он всегда говорил, нет таких крепостей, которые невозможно взять. Нужно лишь, как следует подумать. Чем он целый день и занимался. На карту была

поставлено его, если не честь, то доброе пиратское имя. Имя, которое он зарабатывал много лет.

Великаны, тем временем, накормили пленников. Потом стали размечать площадку под новую тюрьму. С какой завистью смотрел Оториброс на своих товарищей, за обе щеки уминающих еду. Но менять свою, честно добытую в бою, свободу на сытую жизнь он не был согласен. Подумаешь, еда! Что он, еды не видел или умирает с голоду? Как бы ни так. Наступит ночь, великаны уйдут, а он останется. А там видно будет!

Подобные мысли сразу притупили чувство голода, и отважный разведчик продолжил наблюдение. Пленники же, наслушавшись рассказов Чавки, выделили ему почетное место в углу, а сами устроились с удобствами, насколько это здесь было возможно, и улеглись спать.

Но, не все собирались смириться с нынешним положением. Воспользовавшись отсутствием хозяев, Кляп обследовал каждый сантиметр нового жилища. Он был хорошим учеником Оториброса, попасть в команду которого считалось великой честью. Убедившись, что сквозь стену и потолок пробиться невозможно, он принялся искать иной способ побега.

При обыске, он ухитрился утаить кинжал, который сейчас прятал под одеждой. Песчаный берег, на котором стоял замок и отсутствие фундамента у наспех построенной тюрьмы, давали надежду на возможность подкопа. Если нельзя пройти сквозь стену, то можно пройти под ней. Пробная попытка копать под стеной кинжалом вселяла надежду на успех. Чтобы не рисковать, решил дожидаться ночи. Тем более что кормили здесь, действительно отменно.

Едва стихли тяжелые шаги великанов, как Кляп принялся орудовать кинжалом. Еще несколько пиратов, сообразив, в чем дело, начали активно ему помогать. Все пленники разделились на три группы. Одна, во главе с Кляпом, рыла песок. Вторая, просто наблюдала за этим. А третья, по примеру Чавки, устроилась поудобнее и спала.

Оториброс не спешил покидать свое убежище. Лишь убедившись, что хозяева замка не вернутся, он покинул дворец и направился к тюрьме. Пользуясь тем, что было еще светло, он обошел сооружение вокруг, внимательно осматривая стены.

В некоторых местах за стены выступала непонятная прозрачная крыша. Попробовал поковырять мечом стену. Неожоженная глина была более податливой, чем стены дворца или крепостная стена, но все равно слишком твердой, чтобы надеяться на быстрый успех.

Сразу не найдя решения, Оториброс отправился осматривать крепость дальше. Цепким взглядом схватывая самое главное в устройстве крепостных сооружений, он не мог не признать, что взять такую крепость с ходу, немислимо. Закончив обход, снова вернулся к месту заключения своих подчиненных.

Чапа тоже не терял времени даром. Вместе с остальными разведчиками Оториброса они придумали гениальный план, как вернуться в крепость. Приготовив две длинные веревки и оставив у пещеры троих пиратов, они направились к замку.

А Оториброс думал, думал, думал... Решение было где-то рядом, он это чувствовал, но никак не мог его поймать. Кто-то нахально толкнул его в спину. Моментально среагировав, он отскочил в сторону, одновременно поворачиваясь к противнику лицом. Почаще бы встречаться с таким «противником»! Оториброс облегченно

вздыхнул. Перед ним стоял, обвязанный веревкой, его личный таракан! Со стены спускался второй.

Через несколько минут переправа на стену была налажена, и весь отряд спасателей поднялся наверх. Одно огорчало Оториброса, что не ему пришла в голову эта блестящая идея с тараканами. Но, теперь уже он развил бурную деятельность по спасению плененной части своей команды. Составив из спасателей пирамиду, Оториброс лично забрался на крышу тюрьмы, в очередной раз, подивившись ее необычности.

Хотя внутри тюрьмы уже царил полумрак, предводитель сразу заметил кучу песка у одной из стен, а рядом и своего Кляпа с помощниками. Тут же блеснула идея, которая так долго не давалась в руки. Оториброс дал команду Чапе и навстречу пленникам начали рыть встречный ход.

Общими усилиями, через какой-нибудь час, снаружи появился первый освобожденный пленник. Разумеется, это был Кляп. Следом стали выползать остальные. Последним выполз недовольный Чавка. Не хватало лишь одного Шальера. Но Оториброс не собирался оставлять в крепости никого.

Шлеп и Сарик, посланные за Шальером, обнаружили его крепко спящим. В обнимку... с куском колбасы. Так и не сумев разбудить, его просто протащили под стеной. Прихватили и колбасу. Через минуту голодный Оториброс уплетал ее, дивясь необычному вкусу. Колбаса понравилась. Недолго думая, спасатели полезли через лаз, уничтожить припасы еды великанов. Операция прошла блестяще.

Как ни велик был соблазн облазать всю крепость, Оториброс решил попусту не рисковать. Команде и, в первую очередь, ему самому был необходим отдых. Да и с ловушками еще не разобрались. Вход в крепость теперь был для них открыт. Можно было и повременить с принятием решения. И вся команда отправилась отдыхать, прихватив с собой все, что только сумели унести.

По двум натянутым канатам спустили трофеи. Следом перебрались на берег и сами, при этом, даже не замочив ног. Только Кохалу, как младшему из команды, пришлось искупаться во рву. Он, по приказу Чапы, оставался наверху, чтобы отвязать канаты.

Лешка с Андреем, конечно, были готовы к очередным сюрпризам со стороны пиратов. Но, не таким! Разом лишиться всех пленников, даже не рассмотрев их толком! С кислыми физиономиями, проглотив очередную «пилюлю» от гостей, короли удалились на «Королевский совет».

Не прошло и часа, как в замке закипела работа. Полностью снесли старую тюрьму. По всем правилам углубили фундамент и стали возводить стены. Для скорости и прочности, их не собирали из кирпичиков, а делали сплошными. Рядом соорудилось еще одно здание, чуть больше тюрьмы, но с более толстыми стенами. Это был склад замка для надежного хранения особо ценных предметов Королевства. Иными словами, Казна и Арсенал.

Противник попался хитрющий и настырный. Если уж повадился, то в покое не оставит. А в изобретательности ему не откажешь! Следовало отвечать тем же. А там, еще посмотрим, кто кого перехитрит! Мы тоже, не лыком шиты.

Не стоит объяснять все хитрости, которые применили мальчишки. Это заняло бы слишком много времени. Но в крепости появилось столько коварных ловушек, что все их обойти не было возможности.

Стены новых зданий решили обжечь так же, как и стены замка, а потом уже достроить внутренние перегородки. Вместе со стенами обжигался и пол, чтобы защитить от возможных подкопов. Сверху все закрывалось стеклом. Против него незваные гости были бессильны.

О наличии тараканов Оториброса мальчишки не догадывались, поэтому многое из того, что они сделали, было пустой тратой времени. Тем не менее, вся крепость превратилась в целую систему ловушек с сюрпризами. На войне, как на войне! А то, что им объявлена война, хозяева замка уже не сомневались.

Для очередного налета на замок, Оториброс разделил всю команду на три отряда, которые должны были менять друг друга. Первый оставался на месте для охраны и продолжал углублять пещеру, чтобы было куда складывать трофеи. Второй отправлялся в крепость для активных действий. Третий помогал второму, если тому требовалась помощь.

Один отряд возглавил Чапа, второй – отличившийся Кляп, третий – еще один разведчик Оториброса – Брык. Фука и Шлеп оставались с Оторибросом и, в случае необходимости, командовали тараканами, которые на чужих чихать хотели с самой высокой башни замка Королевства голубых лагун.

Отряд Брыка остался в пещере. Чапа повел свой в замок, а Кляп его страховал. Оториброс искал ленивых и нерадивых. Пока никого не нашел. В результате безуспешных поисков заскучал и тоже отправился в замок. Далеко от стены отходить не стал, хорошо запомнив результат своей поспешности в прошлый раз. Сначала все пусть проверят другие.

Осторожность передвижения и внимательность уже приносили свои плоды. Несколько ловушек было обнаружено и обезврежено. Оториброс довольно потирал руки и хвалил себя за предусмотрительность. Конечно, не вслух. Удивлялся хитроумности великанов и поймал себя на мысли, что начал их даже уважать! В то же время просыпался азарт. Чем серьезней противник, тем почетней победа. Оториброс не собирался проигрывать.

И, все-таки, три ловушки сработали. Две случайно. А третья... умышленно! Ее пленником оказался Чавка. Ему надоело ради кого-то шарахаться по ночам, когда можно спокойно поспать. Что он незамедлительно и сделал. Да и привык уже к спокойной жизни. Человек, даже очень маленький, ищет, где лучше. Только несправимые романтики делают наоборот. Чавка к ним, явно, не относился.

Один из тараканов влез на башню, где стояло заряженное орудие и замер. По канату влез наверх и Оториброс. Он уже начал понимать замысел великанов. Если не могли установить ловушку, а внутри находилось что-то ценное, то вход замуровывали. Вход в башню был замурован.

Оториброс даже присвистнул. На площадке башни стояло два орудия! Целых два! Через минуту рядом уже стояли Фука и Шлеп. Еще через пять минут возле башни уже находились отряд Кляпа и остатки отряда Чапы.

Перебросили через башню пару длинных канатов. Еще пара пиратов поднялась на башню, и началось! Пушку обвязали канатом, вчетвером подтащили к парпету, дали команду, и трофей плавно спустился вниз, придерживаемый всей толпой за противоположный конец каната. Следом спустили и второй «Большой гром».

Дальше было тяжело, но уже неинтересно. Под утро трофеи доставили в пещеру, замели все следы и завалились спать. На радостях никто даже и не вспомнил о пленниках, оставшихся в замке. На войне, как на войне!

Лешка ломал голову, пытаясь разгадать загадку. Каким образом с одной из башен исчезло сразу два орудия? Вход замурован. Никаких лестниц или хотя бы веток рядом не было. Андрей заметил на противоположных парапетах башни следы толстых ниток. Стало понятно, как спускали орудия, но оставалось неясным, как грабители поднимались на башню.

Казалось бы, что все попытки сохранить достояние Королевства терпят крах. До выяснения обстоятельств решили все поместить в новый склад. Но, для этого следовало сначала обжечь стены, а глина еще недостаточно просохла. В качестве временного хранилища решили использовать стеклянную банку, закрыв ее крышкой.

Похоже, что о пленниках позабыли все на свете. Великаны таскали и складывали в стороне дрова и хворост. Непонятно зачем. На улице тепло. Света хватает. Если решили спалить замок, то совсем тупые. Любому известно, что горят лишь деревянные крепости. Нет, чтобы накормить и дать спокойно поспать! Хотя спать Чавка уже не особенно и хотел. Зато голод давал о себе знать все сильнее.

Как известно, голод не тетка, а желудок – самая неблагодарная деталь организма. Прошлого добра не помнит. Потому-то Чавка и начал искать способ дать о себе знать. Неважно кому, лишь бы накормили. Лучше, если великаны.

Ему повезло. Он находился в одной из башен. Выбравшись на верхнюю площадку, Чавка снял с себя куртку и стал ею махать. Минут через десять его усилия были замечены. Как и мечтал Чавка, великанами. Первым заметил пленника Андрей и тут же крикнул Лешку. Вспомнили, что не проверили ловушки. Слишком расстроились из-за пропажи пушек.

Проверка показала, что часть секретов противником раскрыта. Лишь еще в двух западных сидело по одному человечку. Итого – три. Но, это было лучше, чем ничего. Особый интерес вызывал пленник с башни. Он продолжал махать своей курткой и, на первый взгляд, имел недовольный вид. Приглядевшись, Лешка узнал в нем самого первого пленника.

Внезапная догадка осенила Лешку, и он решил ее проверить. Подойдя к башне, он протянул раскрытую ладонь. Чавка тут же перебрался на нее и улегся, как ни в чем не бывало.

- Ехать подано, ехать можно! – рассмеялся Лешка.
- Смотри-ка! – удивился Андрей, – Чего это он?
- По-моему, он специально попался, – высказал предположение Лешка.
- Зачем? – не понял Андрей.
- А ты заметил, что это он сидел у нас несколько дней. Соскучился, наверное.
- Или проголодался, – предположил Андрей.
- Может и так, – легко согласился Лешка.

Раскрытая ладонь опустилась на землю, но Чавка и не подумал вставать. Ребята рассмеялись. Чудно, как-то получалось. Пленный сам просился назад. Похоже, что у королей появился первый человечек, желающий стать подданным. Но, кто его знает? Коварна бывает порой человеческая натура.

Пересадив пленников в новую тюрьму и накормив, закрыли крышу стеклом, оставив лишь узкую щель. Чтобы быстрее досыхали стены. Сами же наши герои неожиданно собрались и покинули пределы своего королевства. Чавка блаженно растянулся у стены и задремал.

Глядя на него, два других пленника, Чоколо и Сарик, тоже постарались устроиться поудобнее. Все бы ничего, да только стены и пол были сыроваты, еще не просохли до конца. Но, пиратам ли бояться насморка? В конце концов, вся троица дружно захрапела.

Спустя пару часов, Оториброс решил, что сегодня великаны уже не вернуться. Не желая упускать удобный случай похозяйничать в крепости днем, он дал команду продолжить изучение крепости. Да и количество трофеев не мешало бы увеличить.

Три таракана резво переплыли ров и вскарабкались на стену. Уперевшись всеми лапами, они удерживали канаты, пока первая тройка пиратов не очутилась во дворе крепости. Дальше все пошло, как и в прошлый раз. Тараканы поднимались на башни и стены дворца, позволяя проникать туда, где входы были замурованы.

Большинство ловушек, таким образом, обошли стороной. Но и трофеев не было. Все было снято с башен. Все было убрano из замка. Чуть позже обнаружили стеклянную банку, стоящую внутри сырых стен нового склада. Несколько раз, при помощи тараканов, удалось подняться на крышку, но без толку.

Оториброс просто рассвирепел, глядя на эту гору сокровищ. Вот же оно, все рядом! А взять не получается. Снова эта непонятная прозрачная стена, против которой бессильны мечи. Даже маленького кусочка не удастся отколоть.

Слегка успокоившись и убедившись в бесполезности дальнейших попыток добраться до сокровищ, Оториброс остановил свою, изрядно уставшую команду. Он еще доберется до своей добычи, нужно только подумать, как следует.

На всякий случай забрались на крышу новой тюрьмы, но внутрь, как ни старались, попасть не смогли, да и спасти никого не смогли. И тут Оториброса осенила новая идея. Раз уж эта троица все равно находится в крепости, то пусть она и наблюдает за великанами.

Слегка охладил его пыл Чапа, заметив, что с того места, где находились пленники, не слишком много увидишь. На что Оториброс тут же ответил, что еще по два наблюдателя будут дежурить в замке. Как когда-то наблюдал он сам. Оставив Брыка и Крета на первое дежурство, отряд вернулся в пещеру.

Брык, оставшись за старшего, осмотрел ближайшие комнаты и выбрал наиболее удобные. В одной из них, чьи окна были обращены к лесу, посадил Крета. Сам же отправился спать. Чего зря сидеть? Кроме великанов им никто не страшен, а они всегда приходят из леса.

Великаны, действительно, появились утром из леса. Как обычно, накормили пленников. Осмотрели весь замок, но новых гостей не нашли. Брык заранее спрятался, а Крет, разбудив Брыка, завалился спать. После чего хозяева занялись своими непонятными делами.

- Лешка, смотри, – позвал Андрей, – свежие следы.
- Точно. И на стекле песок остался.
- На крышке банки тоже.

Приятели переглянулись. Лешка почесал голову. Андрей продолжал искать новые следы. Больше всего их было вокруг банки.

– Интересно, как они перебираются через стены? Да и на банку влезли, – задумчиво произнес Лешка.

– Мне это тоже интересно, – ответил Андрей, – Пока не узнаем, они так и будут здесь появляться. А если учесть, что компания у них немаленькая, то покоя нам не будет.

– Значит, нужно узнать!

– Вопрос только, как?

– Вот и думай, как.

– И ты думай. Как следует.

На том и порешили.

Осмотрев стены тюрьмы, решили, что они уже достаточно просохли. Пленников пересадили в новый склад, а здание тюрьмы заложили хворостом и сухими ветками. Обжиг стен начался.

Брык с интересом наблюдал, гадая, зачем нужен этот костер. Может кому-то сигнал подадут? Но, почему из крепости? Костер можно и удобнее разжечь в стороне. Странные они, все-таки, эти великаны. Ни фига у них не поймешь. А в костер непрерывно добавляли дрова. Жар уже начал доставать до окна, за которым устроился Брык и он отступил под защиту стены.

Лешка сидел в стороне и следил за костром. Песок вокруг костра покрылся тонким слоем пепла. В очередной раз, добавив дрова, он отошел на место и сел. На песке, присыпанном пеплом, четко виднелись его следы. Внезапно он подскочил на месте и позвал Андрея.

– Контрольно-следовая полоса! Вот что нам надо!

– Какая полоса? – не понял сразу Андрей, – Зачем? Где?

– Смотри! Мои следы видишь?

– Вижу.

– А если кто-то другой пройдет, следы будут?

– Обязательно, если это не привидение... Молодец! – Андрей, довольно чувствительно хлопнул друга по плечу. Но кто в такие моменты обращает внимание на такие мелочи.

Когда стены раскалились докрасна, дрова перестали подкладывать. Дождавшись, чтобы дрова догорели, занялись изготовлением контрольно-следовой полосы. Вскоре пришли к выводу, что нужно сделать не полосу, а контрольно-следовое поле вокруг замка. Через час все вокруг крепости и внутри нее, кроме воды во рву и озере, было усыпано тонким слоем пепла. И великаны ушли.

Конечно же, Оториброс никогда не читал книг о пограничниках. Он вообще ничего не читал. Во-первых, потому что не знал грамоты. А во-вторых, потому что на всем озере не было книг вообще. Да и школ, тоже. Поэтому, главарь пиратов не имел никакого представления о какой-то там, контрольно-следовой полосе.

Выждав какое-то время, пираты снова направились к крепости но, не успела и половина отряда перебраться через стену, как вернулись хозяева замка. Четко видимые следы, сразу же указали, откуда и куда прошли незваные гости. А самое главное, остались следы тараканов.

Пираты разбегались, кто куда. Кто-то кинулся назад к пещере. Кто-то пытался спрятаться в замке. Один из тараканов, таща за собой привязанный канат, бросился в воду, где и был выловлен за этот самый канат. Еще несколько пиратов последовали следом, и им удалось скрыться, так как мальчишки побоялись затоптать следы. Двое пиратов, в спешке, попались в ловушки.

С удивлением рассматривая необычного помощника пиратов, юные короли решали его судьбу. Суд был скорым. Мнение единодушным. В результате Оториброс навсегда лишился одного из своих телохранителей.

Настала очередь самих пиратов. Проследив начало цепочки следов, мальчишки самым дотошным образом начали искать убежище противника. Минут через двадцать пещера была обнаружена. Сначала хотели ее просто разрушить, но потом передумали и залили водой. В результате, в стеклянной банке оказалось еще два пленника. Третьему удалось удрать.

Раскопав пещеру, обнаружили и свои пушки, чему весьма обрадовались. Правда, заряды, подмоченные водой, уже никуда не годились, но это было не так страшно. Таким образом, великаны сумели одержать очередную победу, а отряд пиратов понес ощутимые потери.

Оторибросу такие результаты совсем не нравились. Он сюда пришел за славой и трофеями, а не для того, чтобы растерять весь свой отряд. Даже то, что сумел захватить, не смог сберечь. Ведь говорил же ему Чапа, что «Большие громы» лучше утащить в тайную бухту. Не послушал. Еще и посмеялся.

Когда остатки отряда собрались в лесу, Оториброс узнал и о потере одного из своих верных тараканов. Это известие еще больше огорчило и разозлило предводителя. Просто невезение какое-то! Вроде бы ничем Водяного не обижал. За что же такая немилость? И Оториброс торжественно поклялся, в случае удачи, принести хозяину озера щедрые дары.

Замысел Оториброса был грандиозен и коварен. Конечно, захват флагмана флота великанов и «Большого грома» взамен расстрелянного корабля Буки, впечатлял. Но, Оторибросу не давала покоя мысль, что кто-то его перещеголял, пусть даже случайно. Да и собственные потери не добавляли хорошего настроения. Потому он и решил захватить... крепость! Да так, чтобы хозяевам оставалось лишь уйти или собственными руками ее уничтожить.

Для этого нужен был постоянный доступ в замок. В любое время. Причем так, чтобы хозяева понятия не имели, как это делается. И хитроумный Оториброс придумал, как это сделать.

Необходимо было прорыть подземный ход во дворец! Вот только кто станет рыть этот ход? Сами пираты для этой цели годились плохо. Одно дело, вырыть небольшую пещеру, чтобы спрятаться и совсем другое, прорыть длинный и удобный ход. Да еще и укрепить его, чтобы случайно не обвалился от шагов великанов.

Но Оториброс нашел блестящее решение и этой проблемы. Пусть роют те, кто умеет это делать. Независимо от собственного желания. Иначе говоря, пленники, превращенные в рабов. Мешала лишь незначительная мелочь, на всем Скалистом острове наберется, едва ли с десятков пленников. Их при нападениях, обычно высаживали на какой-нибудь берег или бросали за борт, пожелав доброго пути.

Если раньше не знали, что с ними делать, то теперь ситуация резко изменилась. Нужны были новые пленники для рытья тоннеля. Да и для других целей. Это вам не маленький Скалистый остров, где и развернуться-то толком негде. Была и еще одна тайная мысль у Оториброса. Стать... королем! Да-да! Не больше и не меньше.

Чихоня правил на Скалистом острове лишь потому, что пиратам больше некуда было деваться. А если Оториброс отвоюет крепость? Чего это ради, станет он делать такие подарки кому-то? Пусть, хоть трижды королю. Сам справится! Ну, а люди?

А что, люди? Да, как только узнают, что Оториброс стал королем, все пираты с озера к нему сбегутся! Вопрос еще, с кем Чихоня останется!

Подобные мечты значительно улучшили настроение Оториброса. Главное, что все это осуществимо. А самое смешное в том, что Чихоня с удовольствием поможет ему в этом. Откуда ему знать, что он собственными руками, а точнее носом, отдает всю власть более сильному сопернику. И пусть чихает себе на здоровье!

Результатом стало то, что с острова пиратов были доставлены первые восемь пленников. Большинство из них уже так давно жили на Скалистом, что считались пленниками условно. Но этого народа было маловато для такой грандиозной задачи. Требовались новые пленники. А где их брать? Правильно, с чужих островов. Следовательно, нужно собирать корабли острова для набега на соседние острова.

Первая партия рабов, или как их там называть, под присмотром пиратов приступила к строительству новой пещеры. Лишнюю землю уносили в лес, где и высыпали среди травы и кустов, чтобы не выдавать место расположения своего тайного укрытия.

Сделали несколько попыток освободить пленников из крепости. Но, новая тюрьма, с обожженными стенами и полом, надежно охраняла своих жильцов от непрошенных гостей. Единственным человеком, которого вполне устраивала такая жизнь, был Чавка. Веселый, сытый и умытый, он целыми днями вспоминал свои приключения, завоевывая все больший авторитет среди арестантов.

Неожиданно еще одной «достопримечательностью» тюрьмы стал Чоколо. Своим именем он получил за привычку постоянно переспрашивать и совать свой нос куда попало. На этот раз его знаменитое «ЧО?» сослужило добрую службу. То ли от скуки, то ли из-за своего любопытства, но он начал учить язык великанов.

Через пару дней он уже запомнил некоторые слова. Осталось только еще научиться понимать смысл этих слов. Попытался научить и своих друзей по несчастью, но ничего не получилось. Чавку не интересовало ничего, кроме сна и еды. Дебику, вообще было наплевать на все на свете. Он признавал только силу. А два брата Трын и Дрын были просто неспособны к изучению чего-либо нового, что напрямую не связано с драками.

Новых следов не появлялось, наблюдатели Оториброса теперь менялись через два дня, со всеми предосторожностями преодолевая остатки коварной контрольно-следовой полосы. Но, мальчишки прекрасно понимали, что это – затишье перед бурей. Что-то затевалось. И это настораживало, потому что давно известно, что самое страшное и неприятное, это неизвестность.

Все силы были направлены на то, чтобы сделать крепость неязвимой. Чего только не напридумывали хозяева замка. Их тоже захватил азарт необъявленного соревнования.

- Мы что, дурнее паровоза? – спросил Лешка,
- И не дурнее парохода! – согласился Андрей,
- Ну, а тут какие-то дикари. Пришли-и-и, здрасте вам!
- Я им устрою «Здрасте», – проворчал Андрей, – Долго помнить будут! Всех переловлю!
- Слушай, – выпрямился Лешка, – а давай перетащим их на ту сторону дуба.
- Зачем?
- Чтобы сбежать не могли. Да и язык попробуем выучить. Дома-то это проще сделать. Посадим в банку и вперед!

- М-м-м-м, пожалуй, это мысль. Всех сразу будем забирать или по одному?
- Половину. Чтобы могли и там и здесь учиться.

Андрей подошел к дубу и открыл дверь. Лешка поднялся в дупло и протянул руку за банкой, в которой сидели Чавка и Чоколо. Но взять банку... не получилось. Между рукой и банкой возникла невидимая преграда. Озадаченный Андрей спрыгнул на землю и взял банку в руки. Все нормально. Полез вместе с банкой в открытую дверь и снова уперся в невидимую преграду.

Как ни пытались друзья преодолеть этот барьер, ничего не получалось. Кошцево царство не желало выпускать своих жителей на ту сторону дуба. Мальчишек – пожалуйста. Хоть с банкой, хоть без нее. Попробовали передавать пленников по одному. Результат тот же. Бросили ветку. Без проблем.

Около часа экспериментировали. Выяснили, что растения, камни и прочую неживность передавать можно. Но... ничего живого перетащить не удастся. Даже комара!

- Интересное кино, получается, – глубокомысленно произнес Андрей,
- Цветное и без звука, – добавил Лешка.
- Что будем делать?
- Несем назад.

Кандидаты в путешественники, к удовольствию Чавки, снова были водворены в привычную обстановку, и стеклянная крыша уже была готова занять свое место. Неожиданно Чоколо, задрав голову, прокричал несколько слов. Ребята остолбенели.

- Ты слышал? – спросил Лешка.
- А ты? Что он крикнул?
- По-моему, «давай» и «неси».
- Это что же получается? Он понимает, о чем мы говорим?
- Тогда непонятно, чего «давай», кого «неси».
- Может его куда-то нести надо?
- А что давать?
- Наверное, есть хочет.

Лешка немного подумал и протянул к Чоколе руку, на которую тот с трудом взобрался.

Через несколько минут Чоколо, тыкая пальцем в сторону королей, панибратски выкрикивая их имена. Делал он это с явным удовольствием. С неменьшим удовольствием позволяли это делать и сами короли.

Глава 4 – ОХОТА ЗА РАБАМИ

Лямик шагал по тропинке к берегу. Каждое утро он проделывал этот путь, чтобы поиграть со своей знакомой рыбкой. Им было весело кувыряться возле берега. Рыбка, шая, брызгала хвостом и скрывалась в глубине, а Лямик, смеясь, пытался ее поймать. Оба были довольны этой игрой. Так повторялось почти каждый день.

Наигравшись, Лямик отправился в гости к своему другу Лютику. Его так прозвали за то, что всем цветам на Зеленом острове, он предпочитал именно этот. Нередко он пристраивал его на голове, вместо шляпы.

Настроение было отличное и в голове Лямика сами собой стали складываться слова веселой песенки, которую он и начал распевать:

– Доброе солнышко, ярче свети.

Милый цветочек, быстрее расти.

В озере рыбка красивая есть...

– Мне бы поймать ее, сжарить и съесть! – внезапно закончил песенку чей-то посторонний голос и захохотал.

Следом из зарослей травы появился человечек. Сразу было видно, что это бывалый путешественник. Одет он был в штаны и куртку из мышиной шкуры. И даже шляпа незнакомца была из такой же шкуры. Все на островах знали, что мыши водятся только на Большом берегу. Лямик не знал, где это точно. Наверное, очень далеко. Да и охотой на мышей решался заниматься далеко не каждый смельчак.

– Здравствуйте, – вежливо сказал Лямик, – Вы, наверное, знаменитый путешественник? Может, хотите посмотреть наш остров? Или познакомиться с моими друзьями.

– Да, я очень знаменитый путешественник, – ответил Чапа, – меня знают на всех островах и на Большом берегу. Вот теперь хочу посмотреть и на ваш остров, который мне хвалили мои друзья.

– А кто ваши друзья? Я знаю всех путешественников, которые бывали на нашем острове.

Это было для Чапы неприятной новостью, поскольку ни одного путешественника он не знал вообще, а посетивших этот остров, тем более. Поэтому он поспешил перевести разговор на другую тему.

– Не помню точно, кто это был. Да и так ли это важно?

– Конечно, не важно, – легко согласился Лямик.

– Не согласишься ли ты показать мне ваш остров?

– Охотно! А можно, я приглашу и Лютика?

– А Лютик, это кто?

– Это мой друг.

– Ну-у-у, – протянул пират, – тогда можно. Да и веселей будет втроем. Если хочешь, то можешь еще кого-нибудь пригласить.

– Вот здорово! Тогда я приглашу Ромашку, – возбужденно ответил Лямик, к немалому неудовольствию Чапы, который рассчитывал, что новых попутчиков не будет. Но, слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

Лютик еще спал, когда под окном раздались шаги. Он оторвал голову от подушки, приподнялся и сел. Не пристало встречать гостей лежа, если ты не болен. Открылась дверь и в комнату, поздоровавшись, вошел Лямик. Следом ввалился и Чапа. Лямик познакомил друга со знаменитым путешественником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.